

Чаша
Соломона

Елена Минькина

В поисках Любви.
Избранные и обреченные

Литературное приложение к женским журналам

Елена Минькина

**В поисках Любви.
Избранные и обреченные**

«Бауэр Медиа»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)644

Минькина Е. В.

В поисках Любви. Избранные и обреченные / Е. В. Минькина —
«Бауэр Медиа», 2019 — (Литературное приложение к женским
журналам)

ISBN 978-5-6042887-0-2

В жизни Ирине пришлось пройти через множество испытаний, но обстоятельства не сломили ее. Оказавшись на краю отчаяния, девушка смогла подняться на ноги и продолжить жить. Преодолеть удары судьбы Ирине удалось благодаря вмешательству высших сил. Лишившись всего, молодая женщина получает во сне мистический знак. Теперь Ирина знает о том, что на Земле у нее есть особое предназначение. Отныне ее жизнь подчинена четко определенной цели. Ирина должна найти и уничтожить чашу Соломона – предмет, представляющий собой серьезную угрозу человечеству. В поисках чаши молодой женщине предстоит встретить настоящую любовь, а затем – узнать страшную правду, которую сильным мира сего удавалось веками скрывать от людей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)644

ISBN 978-5-6042887-0-2

© Минькина Е. В., 2019
© Бауэр Медиа, 2019

Содержание

1. Возвращение	6
2. Остров	10
3. Преследование	17
4. Затерянный город	27
5. Гости	30
6. Влюбилась	36
7. Тюрьма	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Минькина
В поисках Любви.
Избранные и обреченные

© Минькина Е. В., 2019

© ООО «Бауэр Медиа», 2019

1. Возвращение

Открыв глаза, я обнаружила себя сидящей в салоне самолета. Я сидела, плотно вжавшись в спинку кресла, ремень безопасности был пристегнут, мои ладони сжимали подлокотники мертвой хваткой. За стеклом иллюминатора бушевала песчаная буря, снаружи доносились зловещие завывания ветра, который рвал обшивку самолета.

Голова кружилась, в глазах то и дело темнело. Я не сразу смогла понять, что произошло. Воспоминания возвращались постепенно. Я вспомнила, что мы летели частным рейсом из Бангкока в Дели. Очевидно, произошла жесткая посадка и мне удалось выжить. Я летела под чужим именем, с чужим паспортом. В Индии я должна была выполнить важную миссию – уничтожить предмет, который ставит под угрозу будущее человечества, – чашу Соломона.

...Почему именно я? Я и сама до конца не смогла бы ответить на этот вопрос...

Я родилась в самой обычной семье. Начало моей жизни не было счастливым. Я рано покинула родительский дом, жила трудно, училась, работала, всегда обеспечивала себя сама. Никогда мне не могла бы прийти в голову мысль о том, что я – избранная (какое странное слово, подходит скорее для фантастических романов!), что моя жизнь может в одночасье так измениться и я окажусь там, где сейчас оказалась.

Одно за другим воспоминания разных лет всплывали в памяти и складывались в единую картину.

Я замужем, но в браке я не счастлива. Мой муж – дипломат, работает в советском посольстве в Бангкоке. Именно благодаря нашему браку я смогла выехать за границу. Этот брак никогда бы не состоялся, если бы не вмешательство высших сил! А как иначе можно объяснить то, что молодой человек, принадлежащий к политической верхушке страны, богатый, красивый вдруг женится на женщине, которая работает оператором в котельной и подрабатывает мытьем подъездов?

Так что же произошло? Как я стала женой Максима?

Увы, эта история не была историей Золушки, встретившей своего принца.

До брака с Максимом я никогда не была замужем, но у меня была дочь... Я очень ясно вспомнила личико Аглаи... Моя любимая девочка! Воспоминания о дочери заставили сердце сжаться от тоски.

Я родила ее очень рано, любила всем сердцем, жила для нее, хотя обстоятельства ее рождения были трагическими.

Память вернула меня в те дни.

Совсем юной я полюбила молодого человека и собиралась замуж. Наши отношения не шли дальше поцелуев, мы ждали свадьбы. Я до сих пор не понимаю, почему он выбрал именно меня, ведь вокруг было столько ярких, красивых девушек, в сравнении с которыми я явно проигрывала. В глубине души я была уверена, что я не пара ему. В итоге так и произошло. Мой жених предал меня. Он не пришел на нашу свадьбу. Оказалось, у него был роман с моей единственной и очень близкой подругой. В тот день, который должен был стать самым счастливым в моей жизни, я пережила двойное предательство. Как бы я хотела навсегда забыть этот день!

Но самое ужасное ждало впереди. В тот же день, поздним вечером, на меня напали на улице и изнасиловали... Это воспоминание больно резануло, как по живому. Кто я такая? Просто ничтожество! Человек, которого можно растоптать, унижить, предать...

Спустя пару месяцев я поняла, что беременна. Так родилась моя Аглая.

Из-за беременности, чтобы избежать позора, ведь я была незамужней, мне пришлось уехать из родного города. Мы с дочерью жили очень трудно, но при этом были счастливы, нам было хорошо вдвоем. Я работала, училась и старалась дать своему ребенку все, что могла...

А потом случилось страшное – моя дочь умерла. Ее смерть была внезапной. Я решила отправиться вслед за ней – какой смысл жить мне, если дочери больше нет в живых?..

Вероятно, меня уже не было бы на свете, если бы Аглая не вернулась ко мне во сне.

...Сейчас, как и тогда, я во всех деталях вспомнила тот сон... Он был так реален, что я поверила в него. В этом сне Аглая пришла ко мне, чтобы утешить. Она сообщила мне, что смерти нет. Моя дочь пообещала, что мы вскоре встретимся, и запретила думать о самоубийстве.

В тот момент я находилась на грани безумия, в таком состоянии с людьми часто случаются галлюцинации. В конце концов, это был просто сон, почему я должна была верить ему, ведь я никогда не верила в мистику? Но Аглая обещала оставить мне записку, и, проснувшись утром, я действительно нашла на столе листок с номером телефона.

Я должна была позвонить по номеру, указанному в записке, и встретиться с женщиной по имени Мара. Во сне Аглая раскрыла передо мной мое земное предназначение. Я должна была отправиться в Таиланд, найти там золотую чашу, которую называют чашей Соломона, и уничтожить ее, бросив в горящий кратер вулкана. Как именно это возможно (ведь из Союза невозможно выехать за границу простому человеку – о какой поездке в Таиланд вообще могла идти речь!), должна была мне объяснить та самая Мара. Так в моей жизни произошла судьбоносная встреча.

...Я пошевелила пальцами, подняла руку и поднесла ее к груди, нащупала на шее медальон... Он был на месте, рядом с другим амулетом. «Это оберег, пусть он будет с тобой, на всякий случай», – с этими словами Мара надела его на меня, сняв со своей шеи...

Мара – экстрасенс. Ей доверяют свои судьбы самые разные люди, в том числе и сильные мира сего. Наш брак с Максимом придумала именно она. Для нас обоих этот союз должен был стать взаимовыгодным. Максим получал безропотную жену, которая может родить ему ребенка и будет молчать о его тайных склонностях. Карьера Максима напрямую зависела от его семейного положения. Только при наличии семьи и ребенка он мог получить назначение на дипломатическую службу в Таиланде. Я же получала возможность выехать в Таиланд и выполнить свою миссию.

Но я ждала любви! Как девочка, я влюбилась в своего будущего мужа, наивно надеялась на то, что обстоятельства сблизят нас. Думала, что попала в сказку, а сказка превратилась в ад.

Как оказалось, ни о какой любви ко мне со стороны Максима не могло быть и речи. Лишь после свадьбы я узнала, что вышла замуж за гомосексуалиста. У нас родился ребенок. Повторилась страшная история – та же, что и с Аглаей. Меня снова изнасиловали. На этот раз – друзья Максима, в ночь нашей свадьбы. Максим не касался меня. Он не является биологическим отцом нашего сына. Моему сыну Аркаше сейчас два года, кто его настоящий отец – неизвестно. Я знаю только то, что это кто-то из друзей Максима, которые насиловали меня в ту ночь.

Меня опять уничтожили, вновь я пережила крушение надежд...

Единственным человеком, ради которого я теперь жила, стал мой сын.

...Сердце вновь заныло... Где теперь Аркаша? С кем? Жив ли он?.. Под давлением обстоятельств мне пришлось пойти на страшную, почти невозможную жертву – согласиться на разлуку со своим ребенком. Увидимся ли мы с ним вновь? Об этом и вовсе невозможно было думать. Все будет хорошо. Аркаша – невинное дитя, с ним все будет в порядке...

Жить в Таиланде с Максимом под одной крышей было совершенно невыносимо. Он много пил и вел себя агрессивно. Я не знала, как долго он будет терпеть меня и Аркашу. Я мечтала поскорее закончить с миссией и вернуться с сыном в Москву. Но как найти чашу? К счастью, буддийские монахи – хранители чаши – сами разыскали меня. К тому времени чаша уже покинула Таиланд – за ней охотились наши враги, по этой причине монахам пришлось переправить ее в Индию. Так возникла необходимость моего отъезда в Индию.

Объяснить эту необходимость в посольстве и своему мужу я, конечно, не смогла бы, поэтому мой отъезд был тщательно подготовлен монахами при помощи влиятельных лиц. Для меня подготовили двойника – женщину, как две капли воды похожую на меня. Этого сходства удалось добиться путем пластических операций. Эта женщина – американка русского происхождения – полетела в Москву с моим паспортом. С ней отправился мой сын, которого в Москве она должна была передать матери Максима, моей свекрови Любви Михайловне. Я же полетела в Дели по документам американки в сопровождении телохранителя, которого приставил ко мне монах Виссудхи, организовавший всю операцию. Моего спутника звали Кадербхай. Он должен был защищать меня и во всем помогать мне.

Теперь я вспомнила все, или почти все. Будто сквозь туман в сознание пыталось проникнуть еще одно воспоминание. После того как самолет упал, я увидела себя со стороны – сидящей в этом же кресле, потом была яркая вспышка света, ускользающее ощущение, будто за ней произошло еще что-то – разговор. Кажется, меня называли другим именем. С кем я говорила? Этого я не помнила.

Я подняла голову и огляделась. Стюардесса в соседнем кресле была мертва, ей чем-то снесло полголовы, забрызгав мою одежду и все вокруг кровью.

Из кабины пилота раздался крик:

– Есть кто живой?!

Я пошевелила руками и ногами, поняла, что чудом избежала смерти, и охрипшим голосом крикнула в ответ:

– Я жива!

– Здорово! – отозвался позади меня Кадербхай.

Мое сердце забилося от радости: больше всего я боялась потерять индуса. Кадербхай поднялся со своего места, прошел в начало салона и вернулся ко мне с бокалом воды. Он протянул его мне со словами:

– Странно, но этот бокал не разбился. Выпей воды, это поможет тебе прийти в себя.

В салон вошел высокий мужчина, очевидно – пилот, позже я узнала, что его звали Джеймс. Он лихорадочно осмотрел салон и остановил взгляд на мертвом пассажире с первого ряда.

– Покиньте самолет, будьте добры, – обратился он к нам. – Возможно, он взорвется. Только возьмите с собой побольше вещей: пледы, воду, продукты. Все может нам пригодиться.

Я хотела что-то сказать пилоту, но, увидев его лицо, онемела. Мы долго смотрели друг на друга, не в силах ничего сказать. Я хотела прервать молчание, но не могла вымолвить ни слова, только безмолвно разглядывала волнующие черты незнакомца. У меня совершенно пересохло во рту, я, не глядя, пыталась нащупать бокал воды, стоявший на подлокотнике кресла. А он уже протянул к нему руку. Из-за нашей неловкости бокал опрокинулся, упал на пол и рассыпался на осколки. Я наклонилась и зачем-то начала их собирать. Пилот встал на колени, чтобы мне помочь. Затем, осознав, что наши действия в создавшейся ситуации совсем глупы, выпрямился, по-прежнему глядя мне в глаза.

Кадербхай переводил взгляд с меня на пилота, потом не выдержал и, обращаясь к пилоту, раздраженно уточнил:

– Вы, кажется, отдали нам приказ покинуть самолет?

Мы мгновенно пришли в себя.

– Мне надо найти паспорт, – упрямо заявила я.

– Зачем вам на острове паспорт? – недоуменно спросил пилот.

– Но я же не собираюсь здесь остаться навеки. Нас же найдут?!

– Паспорт скорее всего в вашей сумочке. Где она?

– Сумочка здесь, со мной, но мой паспорт забрала вот она, – я показала на мертвую стюардессу.

– Зачем? – удивился пилот.

– Почему я знаю? Она сказала, что вернет по прилету.

Кадербхай подошел ко мне и потянул за руку:

– Пойдем, Ирина! Пилот прав, здесь оставаться опасно.

Я упиралась изо всех сил, мне нужен был мой паспорт. Я забыла, как зовут женщину, по паспорту которой я летела. Я же не могла назвать спасателям мое настоящее имя! Неужели Кадербхай не понимал этого?

Джеймс, видя мое упорство, пообещал:

– Не волнуйтесь, я найду документ, только покиньте самолет.

Мы расстелили на полу плед и покидали в него все ценное, что удалось обнаружить на борту. Кадербхай поднял огромный тюк и двинулся к выходу. Я тоже захватила сколько могла полезных вещей и поплелась за ним.

Грея прокомментировала:

– Вообще-то тебе сильно повезло, мы и не думали, что ты останешься в живых.

– Да, Грея, падать вниз с такой высоты ужасно. Но, мне кажется, я не успела испугаться.

– Страх обычно приходит потом.

– Скажи, так я случайно осталась жива, ты говоришь, мне повезло?

Грея засмеялась:

– Я выразилась как человек, но это не так. Неужели ты до сих пор не поняла, что случайностей не бывает? Человек уходит из жизни, когда дает на это согласие.

– Грея, я этого до сих пор понять не могу! Разве тот, кто летел в самолете, хотел создать авиакатастрофу?

– Вспомни, сколько было моментов в твоей жизни, когда ты не хотела жить?

– Ну да, такие моменты были... Но это значит, у всех, кто был со мной в самолете, было то же самое?!

– Конечно! Отчаяние, разочарование, нежелание что-то делать – это и есть отказ от жизни...

– Мы собрались вместе, понимаю. И все-таки мне так и хочется сказать, что тем, кто остался в живых, очень повезло!

– Отчасти так и есть. Ваше желание жить пересилило желание умереть. Но с этими желаниями шутить не надо. Всегда контролируй, о чем ты думаешь.

2. Остров

Мы выбрались на каменистый берег, образовавший длинную дугу, начинавшуюся справа от нашего самолета и тянувшуюся вдоль глубокой воды с барашками волн до самого горизонта. Слева раскинулся огромный пустынный берег с белоснежным песком. Стая чаек с пронзительным криком спикировала на мелководе и затеяла там возню. Все небо было затянуто тяжелыми свинцовыми тучами. Неожиданно солнце их раздвинуло и на несколько мгновений песок вспыхнул ослепительной белизной, а море засияло изумрудным светом. Я замерла от восторга. Но в ту же секунду дождевые тучи задвигались, наползая друг на друга, сбились в плотную массу, так что небо с серыми волнами облаков стало неотличимо от волнующегося моря. Кадербхай заспешил вглубь острова, и я бросилась его догонять.

Вскоре мы обнаружили большую поляну, как будто созданную для нашей стоянки. Кадербхай бросил вещи возле высокой финиковой пальмы. Неподалеку я заметила ручей и, подбежав к нему, погрузила руки в прохладную прозрачную воду. Я умылась, испытав настоящее блаженство, словно вода смыла не только грязь и кровь с моего лица, но и все последние события, произошедшие с нами. Я зачерпнула воду ладонками и принялась жадно пить.

– Здесь мы разожжем костер и, возможно, заночуем, – сказал Кадербхай.

– А если пойдет дождь? – я с тревогой посмотрела на небо.

– Дождя не будет, – уверенно заявил он.

Я удивленно вскинула брови:

– Откуда ты знаешь?

Он ухмыльнулся, поглаживая себя по животу:

– Мой шрам на животе молчит, а это лучший барометр. Ты здесь дождись пилота, а я соберу хворост для костра.

Вскоре пилот появился и, протягивая мне паспорт, произнес:

– Держите, я его нашел! А вы боялись...

Я смущенно улыбнулась в ответ:

– Спасибо вам!

Он задал мне неожиданный вопрос:

– Если бы вы знали с самого начала, что будете какое-то время по-настоящему счастливы, но затем счастье покинет вас и это принесет вам много боли, выбрали бы вы это кратковременное счастье или предпочли бы жить спокойно, не ведая ни счастья, ни печали?

Этот вопрос выбил меня из колеи. Зачем он меня спрашивает об этом? Что он хочет услышать? Слегка запинаясь, я ответила:

– Я в-выбрала бы счастье.

Он тяжело вздохнул:

– А я бы не выбрал. Ненавижу боль и страдание. Лучше ничего не получить в этой жизни, чем получить хоть каплю страданий.

– Но в мире очень много горя и страданий. Разве вы можете жить, не завися от мира? И, по-моему, если у тебя есть хотя бы один шанс быть счастливым, то надо хвататься за него во что бы то не стало!

– Вы когда-нибудь были счастливы?

Я вспомнила дочь и сына и до боли закусила губу и сжала кулаки. Я ничего ему не расскажу про себя! А вслух зло проговорила:

– Никто из людей не может рассказать о себе всю правду. Никто не чувствует себя счастливым и – тем более – в безопасности. Жизнь на самом деле очень проста – это борьба и страх. Сначала мы боимся всего вокруг: погоды, неба, звезд, животных. А потом начинаем бояться родителей и людей.

– Сказать что-то про себя, раскрыться перед другим – это не для вас. Именно поэтому вы сейчас сжимаете кулаки. Вы готовы остаться наедине со своим страданием, копаться в нем и получать при этом удовольствие. Вот в этом вся суть загадочной русской души. И не смотрите на меня так. Элизабет – не ваше имя.

Я замерла в ужасе, не понимая, где я прокололась. Как он узнал, что я русская?

Он вдруг захохотал до слез, а когда кончился его истеричный смех, вытирая слезы рукой, произнес:

– Ааааа! Люди придумали душу и тот, другой, мир, где ангелы распевают свою песню и добрый дедушка Бог заботится о каждом. А на самом деле все не так! Я поздравляю нас с вами со вторым рождением. На этот раз старуха только подмигнула нам.

– Какая старуха? Вы в порядке?

– Я говорю про смерть.

Мое сердце продолжало отчаянно колотиться:

– С чего вы взяли, что я русская?

– Ваш спутник назвал вас Ириной. В паспорте написано другое имя. Но вы Ирина, и мне кажется, что это имя русское. Разве не так?

– И что теперь?

Я ругала себя и Кадербхай за такую неосторожность! Да, шпионы из нас еще те...

Пилот пожал плечами:

– Да ничего, возможно, когда-нибудь вы захотите рассказать свою историю. А сейчас я понимаю только одно: мы во что бы то ни стало должны выжить! Должны – и все! Ради кого-то, кто остался там, в том мире. И поверьте, никто из нас не попадет в рай, никого там не ждут, мы сейчас только здесь, и жить мы должны именно ради них.

Я была поражена его словами. Именно так я думала сама. Он галантно поклонился:

– Теперь давайте знакомиться. Меня зовут Джеймс.

– Очень приятно, – выдавила я. Меня мучил один вопрос, и я все же решила его задать Джеймсу: – Вы не верите в Бога? Почему? Это странно для американца.

Его глаза налились грустью:

– Я не могу это объяснить...

В одну секунду он стал для меня каким-то родным. И я, поражаясь своей смелости, вдруг спросила:

– Вас кто-то ждет дома?

– Да, у меня дочь. Ради нее я должен вернуться.

– Дочь? Сколько ей лет?

– Всего восемь. Я ей пообещал, что это будет мой последний полет и больше мы никогда не расстанемся. А кто ждет вас?

Я слегка улыбнулась:

– Сын. Ему скоро два...

Вернулся Кадербхай с охапкой хвороста и развел костер. Мы кое-как расположились на ночлег.

Лежа возле костра, я сжалась в комок и смотрела на звезды. С тех пор как я попала на остров, головная боль не давала мне покоя, и я, как могла, пыталась отвлечься от нее.

Свет костра лишь немного рассеивал тьму, растворяясь в густой лесной мгле джунглей. Это была первая ночь на острове. Сколько времени придется здесь провести? Я думала о Джеймсе – он очень симпатичный, только бы не влюбиться. Почему люди так сильно хотят любви? Я жила без нее долгое время, но всегда внутренне чувствовала ее отсутствие. Маленький кусочек пустоты. Я не признавалась себе в том, что без любви пусто. Что такое любовь? Зачем она мне? Некоторые вещи, которые ты открываешь о себе, настолько болезненны, а сожаление по поводу пустых прожитых лет так сильно, что, лишь испытав чувство потери, ты

можешь жить с ними. Моя прошлая жизнь очень печальна, и мне остается только одно – оплакивать ее всей душой...

Я почувствовала, что заснуть мне не удастся. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить спутников, я крадучись пошла в сторону ручья. Он был в десяти метрах от нашего лагеря – не более. У ручья я увидела Джеймса. А я-то думала, он спит!

Заметив меня, он пошел мне навстречу.

– Держитесь подальше от воды, здесь может водиться гребнистый крокодил, о нем ходит дурная слава, – предупредил он.

Я приблизилась к нему, встала рядом и заслушалась песней кузнечиков и приглушенным кваканьем бесчисленных лягушек, сливающимися в умиротворяющий лесной напев. Вдалеке порхали среди деревьев светлячки, выписывая над рекой изящные огненные дуги. Рядом с Джеймсом я чувствовала себя счастливой. В нем была какая-то спокойная уверенность, которая придавала мне силы. «Он мне не пара, такого мужчину должны интересовать только красотки, и если он не женат, то какой-то женщине с ним очень повезет», – думала я. Уж на этот раз я не буду такой душой, как раньше. Я ни за что в него не влюблюсь!

Джеймс прервал мои мысли:

– Вам тоже почему-то не спится, Ирина?

Я усмехнулась:

– Почему-то...

Мы постояли, молча слушая, как вода струится под берегом. Над ручьем промелькнула пара птиц, в воздухе послышался крик, протяжный и заунывный, похожий на крик ребенка. Я вздрогнула.

– Не пугайтесь, это кричит лемур.

– Что-то нервы совсем разошлись. А здесь водятся крупные хищники?

– Скорей всего нет. Откуда им тут взяться? По мнению ряда антропологов 19 столетия, когда-то посередине Индийского океана был огромный материк, который затонул. Многочисленные острова этого океана и есть части затонувшего материка. Полагают, что здесь водятся обезьяны, в основном лемуры, находили даже останки обезьяночеловека, предка «человека разумного».

– Так, возможно, здесь ведутся раскопки, и мы можем встретить археологов?!

– Нет, конечно, нет. Этот остров необитаем, и если кто-то живет здесь, – так это только туземцы. Обычно они прячутся от пришлых людей и не идут на контакт.

Я тяжело вздохнула, а Джеймс вдруг произнес:

– У вас красивый малыш.

На мгновение у меня перехватило дыхание: откуда он знает?

– Простите, – сказал Джеймс, – я видел фото у вас в сумочке.

– Вы меня обыскивали?!

– Я же говорил вам, что надо бояться только людей, тем более что нам внушали, что все русские – наши потенциальные враги. Но заметьте, я вам честно признался!

Я удрученно молчала, не зная, что сказать. Повисла неловкая пауза, которая становилась все горше с каждой секундой. И прервал эту паузу Джеймс:

– Вы ничего не хотите рассказать о себе? Нам говорили, что все русские – агенты КГБ, поэтому они так закрыты. Вас учат молчать, это так?

– Нет, это не так. Мне больно рассказывать о себе, потому что вы мне не поверите. Слишком необычна моя история. Могу сказать только одно: я не агент КГБ. А мой сын... он сейчас в России с бабушкой, я очень скучаю по нему.

Я взглянула на Джеймса и прочитала в его глазах одновременно и радость, и горе. Меня потянуло к нему, но я резко развернулась, готовая бежать без оглядки. Он обнял меня за плечи и удержал рядом:

– Вы такая молодая, почти девчонка. И когда вы только успели родить?

Я пожала плечами и тихо ответила:

– Сейчас у меня должно было быть двое детей... У меня умерла дочь, прошло почти три года, но я так и не свыклась со своим горем...

– Простите, если сделал вам больно. Понимаете, я так устроен: говорю то, что думаю. Здесь, на острове, чтобы выжить, мы должны доверять друг другу. Мы чем-то похожи: вы волнуетесь за сына, я – за дочь. И при этом мы оба очень одиноки.

– Вы думаете, что я не замужем?

Он быстро кивнул:

– Я почти уверен в этом. Или я ошибся?

Я покачала головой:

– Нет, не ошиблись. Официально я расписана с человеком, но не живу с ним.

Он усмехнулся:

– Вот видите, у меня та же история. Мы разбежались, когда дочери исполнилось два года. С тех пор мы не видели нашу маму, хотя до сих пор она мне жена...

– А вы не пробовали найти ее и развестись?

– Зачем? С тех пор как она исчезла, я не встретил ни одной стоящей девушки. Да и нам с дочерью очень хорошо вдвоем. Что теперь с ней будет? Этот последний полет... поневоле начинаешь винить себя...

Он надолго замолчал. Я отлично понимала его. Зачем я вообще ввязалась в эту авантюру с поиском чаши? Разве мне есть до нее дело? Спасти человечество – да, великая задача. Но что мне человечество, если с сыном что-то случится... Однако сейчас лучше об этом не думать. Прогоняя тревожные мысли, я спросила:

– А в чем вы вините себя, Джеймс?

– Я не должен был лететь на этом рейсе. Этот самолет продали, а нас всех уволили. Я уже получил расчет. Это был последний рейс в составе нашего экипажа. Должен был лететь Билли, но у него родился сын, я заменил его. Джессика, так зовут мою дочь, умоляла меня приехать, но я попросил ее потерпеть: только один полет, сказал я ей, и пообещал, что вернусь к вечеру, малышка поверила мне...

– Ей всего восемь, а вы с ней разговариваете как со взрослой?

– Она такая разумная, не по возрасту. Когда жена бросила нас, дочери было два, и она как-то резко повзрослела. Я тогда сразу же нанял няню. Мисс Тоотси – хорошая женщина, но она не могла заменить девочке маму. Сейчас я уже нашел работу преподавателя в гуманитарном университете нашего города. Меня взяли, несмотря на то что у меня нет стажа. По первой специальности я биолог. Я получил эту специальность благодаря моему отцу. Он хотел, чтобы я стал ученым, но я хотел летать. Отец умер в тот год, когда я окончил университет, и я пошел служить в армию в десантные войска, где еще больше укрепился в своей любви к полетам. Отслужив три года, я поступил в летное училище по льготе. Мое обучение оплатило государство. На четвертом курсе я познакомился с Кейт, моей женой. Наша связь была очень бурной, теперь понимаю, что это была не любовь. Через девять месяцев на свет появилась Джессика. А я начал летать.

– А где вы живете?

– До последнего времени жили в Бангкоке. Но я уже отправил вещи в Лос-Анджелес. На этой неделе мы с Джессикой должны были вернуться в родной город. Я уже взял билеты на самолет.

– Нас найдут, – попыталась я утешить его и себя.

– Я бы хотел этого всем сердцем. Когда отказал один из двигателей, я стал подавать сигналы SOS, но в эфире никто не отозвался. Рация полностью уничтожена, связи с материком у

нас нет. Самолет частный. Будет ли новый владелец тратить деньги на поиск? Сомневаюсь. А вы, Ирина, большая шишка, раз вас посадили в этот самолет.

– Клянусь вам, что это не так. Мне кажется, я попала на борт случайно.

– Помните того маленького толстого пассажира? Это Стэн, я знаю его давно, он дружит с нашим президентом и выполняет его поручения. Он много раз нанимал наш самолет, сопровождая очень важных людей, настолько важных, что они известны всему миру. Расскажите, зачем он вез вас в Дели?

Сердце мое забилося. Что же делать? Виссудхи категорически запретил мне рассказывать о чаше. Я глубоко вздохнула и произнесла:

– Джеймс, я не имею к Стэну никакого отношения. Про себя сказать ничего не могу. Это не моя тайна, простите...

Он разочарованно произнес:

– Значит все-таки КГБ...

Я возмутилась:

– Нет, Джемс, клянусь сыном, нет!

– Обещаю, что никому не выдам вашу тайну. В целях нашей безопасности вам лучше открыть ее мне.

– Почему?

– Понимаете, наш самолет потерпел крушение при странных обстоятельствах. Перед полетом самолет тщательно проверили. Наш механик, который обычно это делал, почему-то отсутствовал. Один двигатель вышел из строя во время полета, второй загорелся. Приборы точно сошли с ума уже через час после взлета. У меня создалось впечатление, что нам влили некачественное топливо.

– Но буря... Стюардесса сказала, что предугадать ее невозможно.

– В том-то и дело – сводка погоды всегда точна. Нам дали ложную сводку. А стюардессу я увидел впервые. Меня удивило, что она села рядом с вами, это не положено по инструкции.

– Она летела впервые? А мне она сказала, что уже несколько лет летает в вами. Самолет так трясло, что ей трудно было дойти до места...

– Она врала. Зачем? И до своего места она смогла бы дойти. Расстояние до ее кресла было всего-то метра три. Настоящая стюардесса ни за что бы так себя не вела.

У меня глаза полезли на лоб:

– Джеймс, вы же не хотите сказать... что нас хотели убить?!

– Именно это я и хочу сказать. Поэтому вам нет смысла скрывать от меня правду. Если те, кто хотел вашей гибели, узнают о том, что вы остались в живых, они придут на этот остров и довершат свое дело.

Я в ужасе смотрела на Джеймса. Возможно, и Аркашу увезли неизвестно куда. Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не заплакать:

– Джеймс, кажется, мой сын в опасности...

И я рассказала ему все. Он внимательно выслушал мой рассказ, ни разу не прерывая. Когда я закончила, он позвал меня к угасшему костру и быстро развел огонь. Я видела, что он усиленно обдумывает услышанное. Я в нетерпении ждала, что он скажет по этому поводу. Но он продолжал удрученно молчать. Я тихонько дотронулась до его руки, он вздрогнул. Заглядывая ему в глаза, я спросила:

– Дело плохо, да, Джеймс?

Он горько усмехнулся:

– Вы даже не можете себе представить, как плохо. Утром нас найдут и убьют. В этом я не сомневаюсь. Мне вспоминается, что я что-то слышал про эту чашу. Она считалась утерянной. А она, оказывается, все это время была у монахов!

– Кому она нужна?

– Есть такая организация, ее участники называют себя иллюминатами. В ней много высокопоставленных членов правительств многих государств. Поговаривают, что они получили свои посты благодаря тому, что продали душу дьяволу. Как я понимаю, чаша им нужна для проведения обрядов.

– Джеймс, если вы не верите в Бога, то для вас и дьявола нет?

– Сказать по правде, я засомневался. Ровно неделю назад в Лос-Анжелесе я встречался с человеком, его зовут Чемпион Курт Тойч, это известный в Америке физик, математик и психогенетик. Он мне сказал, что общается со своей недавно умершей женой, советуется с ней. Он рассказал, что узнал от жены о том, что миру грозит опасность, и тоже говорил мне о чаше. А сегодня я опять слышу о ней от вас. Странно это, не правда ли?

Я кивнула:

– Конечно, странно. Я вообще не понимаю, почему во все это втянули меня? Я обычный человек...

– И, как я понял, вы тоже не верите в Бога?

– Не знаю. Никогда об этом не думала. Только один раз, когда заболела моя дочь, я обратилась к Нему и Он мне не помог. Тогда зачем Он нужен?

– А знаешь, Тойч тоже спрашивал у меня, верю ли я в Бога? – мы незаметно переходили на ты. – я ответил отрицательно, а он мне сказал: ты когда-нибудь поверишь, как поверил я. Прекрасный человек, после общения с ним я почувствовал себя другим.

– Ты думаешь, эта чаша как-то связана с религиозными обрядами?

– Я в этом уверен. Только, возможно, не с религиозными, а с сатанинскими.

– Мне неясно одно: почему выбрали меня? Я совсем не подхожу на роль спасительницы мира. Я обычный человек...

– Возможно, чашу не все могут взять в руки?

Я удивилась:

– Да, мне это сказали! Но мне все равно непонятно, на Земле столько людей... Сейчас я больше всего на свете боюсь потерять сына. Возможно, та женщина, Элизабет, мой двойник, не полетела с Аркашей в Россию.

– Почему ты так считаешь?

Я прошептала:

– А вдруг она вместо меня полетела в Индию? Там ее встретит монах и передаст чашу. Боже мой! Что будет с моим сыном? Его убьют?

– Не вижу причин, чтобы убивать его. Скорей всего его отдадут в бездетную семью.

– В Дели?

Он покачал головой:

– Не думаю, Элизабет – американка, а в Америке охотно усыновляют детей, там столько бездетных...

Я опустила на землю и разрыдалась, больше не в силах сдерживаться. Господи, только не это. Я уже потеряла дочь...

Джеймс сел рядом на корточки и, заглянув мне в глаза, проговорил:

– Все это, Ирина, твои предположения. У страха глаза велики...

– Нет, теперь мне все понятно. Меня втянули в глупую игру! Ну почему я потащила сына в Таиланд и не оставила дома со свекровью?

– Никогда не сожалей о прошлом, – эти слова вбил мне в голову Тойч. Я пришел к выводу, что он прав. Нам сейчас нужны силы, чтобы выжить. Мы выберемся с острова и найдем твоего сына.

Его пылкая речь немного успокоила меня. Я хотела верить словам Джеймса, но понимала, что выполнить их будет почти невозможно. Я противостою целой организации, у которой самолеты, деньги, влияние.

– Я должен вернуться к месту аварии и тщательно обыскать самолет. Если ты не связана со Стэном, то возможно, охота велась на него, я должен понять, зачем он летел в Индию. Я скоро вернусь, Ирина. Ждите меня здесь, а если меня долго не будет, то лучше с рассветом идите с Кадербхаем к горам, там я вас найду, – с этими словами Джеймс скрылся в темноте ночи.

– Грея, я встретила Сета! Мы, конечно, не помним, кто мы, но я почувствовала, что меня к нему тянет!

– Да, это так, Ил. У тебя с Сетом кармический брак.

– Мы заключили его до нашего рождения, я помню! Даже здесь я все время думаю о Сете.

– Как и он о тебе, – заметила Грея.

– Это плохо, да?

– Не плохо, нет, но это сложно. Из воплощения в воплощение ты будешь встречаться с ним, иногда уроки будут тяжелыми.

– Я не хочу отказаться от них, Грея. Я люблю его.

– Я знаю, Ил.

– А в лице Кадербхая я нашла Наставника, о котором ты мне говорила.

– Да, это твой первый Наставник, он многому научит тебя.

– Несмотря на то, что моя жизнь ужасна и постоянно висит на волоске, она мне нравится!

– Я тебе не советую пользоваться словом «ужасный». Это так по-человечески! Люди часто используют такие слова, но от них лучше отказаться.

– Грея, сейчас мы наблюдаем самый счастливый период моей жизни!

– Поверь, эти слова ты скажешь еще не раз!

3. Преследование

Я сидела в зарослях джунглей и прислушивалась к звукам, доносящимся вокруг. Над головой сияло звездное небо, в тишине звучал только шорох листьев, где-то вдалеке раздались неясные звуки мотора. Может быть, лодка? Наверное, нас все-таки ищут службы спасения! Сейчас Джеймс все разузнает и придет за нами. И тогда наши приключения закончатся, и я, наконец, отправлюсь к сыну.

Глаза привыкли к темноте, и я внимательно следила за тропинкой, на которой должен появиться Джеймс. Мне казалось, что с тех пор, как он ушел, прошла целая вечность. Вдруг вдалеке послышался свист и рокот, и он неуклонно приближался. Неужели вертолет?! Звук становился все громче и громче.

Я выпрямилась во весь рост, чувствуя, как воздух задрожал от вращения винтов; раздался грохот вертолета, от которого птицы и обезьяны принялись верещать и метаться между деревьями, ветки закачались и закрипели. С неба хлынул поток света. Смутные лучи осветили джунгли. В то же время сквозь тяжелый рокот вертолетного двигателя долетел до меня чей-то крик. Я, почуяв неладное, спряталась в зарослях кустарников, стараясь не думать о змеях. Все опять погрузилось во тьму. Я стояла без движения и слышала только стук сердца, пытаюсь понять, что же все-таки происходит? И где Кадербхай?

Вертолет продолжал кружить над верхушками деревьев, рассекая тьму лучом прожектора. Все прочие звуки утонули в грохоте винта. И вдруг сверху посыпался град пуль. Они попали в соседнее дерево, одна из пуль просвистела прямо у меня над ухом.

Джеймс был прав, нас хотят убить! Надо как-то спрятаться, но где? Он сказал, что в глубине острова есть горы, но как добраться до них?! И как он меня потом найдет? А еще он строго-настрого запретил мне трогаться с места. Но если я останусь здесь, то пули рано или поздно найдут меня!

Громовой рокот вертолета неожиданно стал громче: махина зависла почти над самой моей головой. Луч прожектора обшаривал окрестности, поток воздуха от лопастей яростно раскачивал деревья. Я обнаружила невдалеке большой валун и забила под него. Вертолет отклонился влево, рев моторов немного стих, но вскоре стал громче. Я поняла, что вертолет обшаривает местность, изредка раздавались автоматные очереди.

Снова услышав крик, я сжалась в комок, отчаянно пытаюсь понять, откуда кричали. Возможно, это Джеймс зовет меня или Кадербхай? В очередной раз у меня над головой завис вертолет. Я прижала ладони к ушам, чтобы не оглохнуть. Земля ходила ходуном, как будто ее трясли невидимым воздушным потоком. Шли долгие секунды, а мужчины все не появлялись. Я почти потеряла надежду дождаться их и уже смирилась с мыслью, что рано или поздно меня обнаружат, но в этот момент вертолет вдруг сорвался с места и полетел в другой конец острова.

Я тут же выскочила из укрытия и, едва соображая, что делаю, повинуясь инстинкту самосохранения, бросилась подальше от места стоянки вглубь острова. Если вертолет вернется, то скорей всего я попаду под пули; но я все равно продолжала бежать, углубляясь все дальше и дальше в джунгли...

И вскоре столкнулась лицом к лицу с тремя вооруженными бандитами. Окруженная со всех сторон, я поняла, что попалась. Но рядом со мной неожиданно возник Кадербхай. Бандиты инстинктивно подались назад. Один из них выхватил пистолет и выстрелил в индуса, пуля пролетела мимо, и в то же мгновение стальной меч обрушился на запястье бандита и отсек кисть руки с такой легкостью, как будто это была палка докторской колбасы. Другой бандит упал на колени, из его горла фонтаном хлестала кровь. Одновременно упал на землю и третий. Кадербхай стоял передо мной и улыбался:

– Я пришел вовремя, Ирина!

Я бросилась к нему, уткнулась носом в грудь и всхлипнула:

– Откуда у тебя этот меч?

– Это удивительное оружие, встретить можно только в Индии. Это меч-плеть. Его острое лезвие столь гибко, что я сворачиваю его, как пружину, и ношу свернутым вокруг пояса.

– Но, Кадербхай, куда ты исчез?!

– Я все время был рядом. Идем быстрее, Ирина! Бандиты прочесывают местность, скоро они обнаружат трупы, и нам несдобровать. Их много, очень много.

Повторять дважды ему не пришлось. Я с удвоенной скоростью побежала за ним вглубь острова.

– Кадербхай, ты не видел Джеймса?!

– Джеймс – бывший солдат, их учили прятаться в джунглях. Мы договорились встретиться возле гор.

– Ты думаешь, мы доберемся?

Мой вопрос остался без ответа. Где-то загремели автоматные очереди.

– Господи, Кадербхай! Как мы выжили? Пули с вертолета только чудом в нас не попали!

Внезапно луч прожектора прорезал темноту ночи. Вертолет возвращался! С неба на землю опять посыпался град пуль. Бандиты прочесывали окрестности и с суши, и с воздуха. Только было непонятно, почему стреляли с вертолета. Они запросто могли поубивать своих. Пули были похожи на шквальный ливень, но в отличие от дождя, несущего жизнь, они несли смерть. Впереди себя мы заметили холм, у подножия которого раскинулось темное море, но вблизи это оказалась не вода, а густой кустарник. Мы нырнули в него. Ветви кустарника образовывали непроницаемый свод. Мы стали недостижимы для убийц из вертолета, но не для пуль, которыми нас поливали. Мы продолжали продираться сквозь кустарник, понимая, что смерть скоро неизбежно настигнет нас. Вдруг Кадербхай закричал:

– Стой, Ирина!

Он схватил меня в охапку и навалился на меня всем телом. Я отчаянно сопротивлялась:

– Нет, я не хочу, чтобы ты умер, не хочу!

Не давая мне шанса даже пошевелиться, он прошептал мне в самое ухо:

– Ты должна выполнить задание!

Его щека давила мне на затылок, пригибая голову к земле. Пули просвистели в нескольких сантиметрах от моего носа, я стиснула зубы и зажмурила веки. Сейчас погибнет Кадербхай.

Где-то вдалеке прогремел взрыв. И через несколько секунд звук вертолета начал удаляться от нас. Я не верила своим ушам. Там что-то случилось, и это спасло индусу жизнь!

– Все хорошо, – сказал Кадербхай, помогая мне встать.

Я зарыдала:

– Я думала, тебе конец!

– Все хорошо, – повторил индус и обнял меня за плечи. Его спокойный тон вселял уверенность, – нам надо побыстрее уносить отсюда ноги, они в любой момент могут вернуться.

Только бы поскорей добраться до гор! Там мы найдем укрытие.

Вдруг Кадербхай остановился, его глаза стали огромными, он с ужасом смотрел в сторону гор. Я попыталась разглядеть, что же так напугало индуса. Впереди мелькнула черная тень.

– Это огромная кошка, и кажется, она не одна, – отчего-то шепотом произнес Кадербхай.

– Кошка?! Ты думаешь, это пантера?! Но здесь они не водятся, мне Джеймс рассказывал. Он биолог и разбирается в этом!

– Он ошибся! Бежим. Слева от нас небольшое болото, а за ним река. Насколько я знаю, пантеры не умеют плавать!

В эту секунду в той стороне куда летел вертолет, раздался еще один сильный взрыв. Огромный огненный шар поднялся высоко в небо, и это отвлекло внимание кошек. Мы стремглав бросились к болоту. Вскоре под ногами захлопала вода. Индус приказал идти строго за

ним. На наше счастье из-за туч выплыла луна, залив все вокруг ярким серебристым светом. Мы прыгали с кочки на кочку, продвигаясь к реке. У самого берега пантера нагнала нас, она была одна – вторая осталась где-то позади.

Как только пантера приготовилась к прыжку, индус столкнул меня с крутого склона берега реки. Растопырив руки, я шлепнулась на склон и кубарем покатила вниз. Меня хлестали и царапали ветки низкорослого колючего кустарника, росшего повсюду. Я пыталась ухватиться за эти кусты, но трава вокруг была мокрой и скользкой. Вода внизу наводила на меня ужас, не меньший, чем звери, преследовавшие нас. Я уже представляла, как попаду прямо в пасть крокодилу.

Звериный визг ярости разорвал воздух, а немного погодя раздался какой-то странный звук. Я ударила о камень коленкой, и боль пронзила все мое тело до самого позвоночника. Затем я упала плашмя на самый край берега и уткнулась лицом в воду, в нос мгновенно залилась вода – я села и закашлялась.

Луна заставила воду блестеть и серебриться, ветер качал ветки деревьев, нависших над водой. Я изо всех сил прислушивалась к происходящему наверху и, как молитву, повторяла: Кадербхай, миленький, только останься жив, прошу тебя!

Кадербхай появился как всегда неслышно и неожиданно, он как будто вырос из-под земли. На его лице я увидела глубокую рану и кровь. Я ахнула:

– Ты ранен?!

Он махнул рукой:

– Это пустяки, одним шрамом будет больше. Нам повезло – видимо, второй зверь не пошел за нами, занялся нашими преследователями. А у них оружие, автоматы, они с пантерой справятся легко. Что-то странное происходит на этом острове. Я таких животных не видел нигде: у них морды вот такого размера, – он широко развел руки.

– Я тоже вижу, что здесь что-то не то. Возможно, это радиация? Пантеры мутировали?! Знаешь, у меня так сильно болит голова!

Кадербхай пожал плечами:

– Нам многое придется понять, если мы доберемся живыми до гор. А голова и у меня болит. Но не забывай, мы пережили падение и сильный удар самолета о землю. Возможно, это сотрясение мозга.

– А как ты справился с пантерой?

Он погладил рукой свой меч.

– Он в который раз спасает мне жизнь. Я не убил ее, но сильно ранил и, похоже, испугал, не ожидала она от меня нападения, меч, как острый коготь, порвал ей морду. Самое плохое то, что раненая кошка опаснее вдвое. Эти твари очень умные, пока они нас не убьют, не успокоятся. Но теперь зверь понимает, что мы опасны и в открытую на нас не пойдет. Ты, наверное, видела, как охотятся кошки? Нечто подобное ждет и нас!

Я тяжело вздохнула:

– Видела. Они крадутся и нападают из засады. Кадербхай, мне кажется, этот кошмар никогда не кончится! Жив ли Джеймс?

– Судя по последнему взрыву, прозвучавшему недавно, должен быть жив. Он каким-то образом подбил вертолет, нам повезло, что он бывший десантник, похоже, дерется он хорошо. А теперь пошли! По крайней мере теперь с воздуха нас преследовать никто не будет.

Вдруг раздался треск ветвей. Я вскрикнула – прямо над нашими головами промчались две косули, скорей всего они почувствовали пантер, бродящих поблизости.

– Надо побыстрее выбраться отсюда. В горах мы эту кошку сразу заметим. И если мы возьмем левее, то нам не надо будет снова проходить через болото.

Я сделала несколько шагов и поняла, что колено, про которое я почти забыла, болит нестерпимо. Но я стиснула зубы и поплелась за Кадербхаем. Он заметил, что я хромаю, подал мне руку, я оперлась на нее, и мы начали подъем вверх.

Подъем был мучительным, и мы окончательно выбились из сил. И вдруг до наших ушей донесся неясный шум. Мы услышали хруст гравия, шорох травы, словно потревоженной ветром. Но это был не ветер. Мы замерли у края обрыва, вытянув шеи, стали наблюдать за дорогой. На наших глазах разыгралась кровавая сцена.

Кадербхай зашептал мне в самое ухо:

– Это та самая пантера, которую я ранил. Я на сто процентов уверен, что она поджидала меня и встретилась здесь с этим бандитом.

Посередине дороги стоял человек, а на него, пригнул голову к земле, шла огромная кошка. Звериный визг ярости разорвал воздух. Бандит направил автомат на зверя и открыл стрельбу. Из шкуры фонтаном брызнула кровь, но кошка и не думала останавливаться. Это было необъяснимо, она должна была умереть, в нее стреляли из автомата! Пантера продолжала медленно двигаться на человека. А затем прыгнула и пригвоздила жертву к земле. Бандит заорал. Раздался хруст костей, и крик тут же оборвался. Пантера стала трепать человека точно тряпичную куклу. Она перекусил ему шею, и кровь брызнула фонтаном.

Я не могла больше на это смотреть: мой пустой желудок охватили мучительные спазмы, меня вырвало, и я, обессиленная, повалилась на землю.

Кадербхай выскочил из убежища и схватил автомат бандита, который отлетел в сторону, когда на него обрушился зверь.

Послышался злобный рык. Я видела, что пантера оторвалась от своей жертвы и уставилась на Кадербхая. Ее глаза в упор смотрели на индуса, и в их черной глубине он прочитал, что зверь узнал его.

Пантера, изогнув спину, стояла над истерзанным трупом и была готова к прыжку. Ее мышцы перекачивались под кожей, шерсть встала дыбом, зубы оскалились. Из глубокой раны на морде кровь лилась на землю. Ее задние ноги напряглись для смертельного прыжка. Кадербхай начал стрелять. Автоматные очереди прошили морду зверя, попав ему в глаз. Зверь дернулся, а затем повалился на дорогу.

Кадербхай обыскал труп бандита, нашел запасную обойму с патронами и пистолет, который передал мне со словами:

– Держи, это тебе. Оружие нам пригодится.

– Боже мой! Какой огромный зверь!

– Может, наш биолог, и правда, что-нибудь скажет об этом, когда мы встретимся?

Я сокрушенно вздохнула:

– Только бы Джеймс был жив!

– Он малый бывалый, должен выжить, – уверенно сказал Кадербхай.

Я старалась не смотреть на труп человека, но что-то в нем мне казалось странным, и я поняла, что: на его голове был шлем.

– Кадербхай, как ты думаешь, зачем ему шлем?

Он пожал плечами:

– На тех троих, которых я убил, тоже были шлемы.

– Что бы это значило? Возможно, они привезли на остров мотоциклы? Это маловероятно... Или они от чего-то защищают голову?

Индус сел на корточки перед трупом, стянул с его головы шлем и стал рассматривать.

– Что-то не похоже на обычный шлем. Из чего он сделан? «Посмотри», – он протянул шлем мне.

– Очень легкий, с дыркой на затылке, прикрывает только уши, похож на наушники...

Я натянула шлем на голову и почувствовала, что боль, преследовавшая меня с тех пор, как я попала на остров, отступила. Я закрыла глаза и застонала от счастья.

– Боже мой! Вот это чудо! Кадербхай, тебе надо срочно достать такой же! Эти бандиты, которых ты убил... если они еще там, надо к ним вернуться и забрать их шлемы для тебя и Джеймса.

Кадербхай не понимал, в чем дело, он тревожно спросил:

– Ирина, ты в порядке? И вообще, тебе в нем не жарко?

Я отрицательно покрутила головой:

– Нет, не жарко, я его почти не чувствую, вот, возьми, надень.

– Он мне будет мал.

– Не будет, он растягивается.

Я стянула шлем с головы и передала индусу. Тотчас же боль вернулась ко мне. Я видела, как светлеет лицо Кадербхая.

– Да, Ирина, это чудо. Этот остров таит в себе много загадок, похоже, он решил свести нас с ума.

– Это какое-то излучение? – тревожно спросила я, – может, и звери здесь такие агрессивные именно из-за него?

Кадербхай с неохотой снял шлем:

– Надень. Я спрячу тебя здесь, на склоне, завалю пальмовыми ветками, а сам вернусь и добуду эти штуки. Но сначала разденься до трусов.

– Что?! – я вытаращила на него глаза.

Он рассмеялся:

– Не бойся, я тебя не трону, только вот намажу этим соком. – Он подошел к какому-то дереву и мечом рассек его кору. Тотчас же из рассеченного места полился липкий тягучий сок.

– Ты будешь мазать меня этой гадостью? – в ужасе переспросила я.

– Да, и очень даже обильно. Вспомни, есть еще одна пантера, и мы не знаем, где она.

– Эта липкая дрянь меня защитит?

– Еще как! Его запах отгонит любое животное.

Я обреченно подставила ему свое тело. Кадербхай намазал меня с ног до головы, приговаривая:

– Не волнуйся, Ирина, этот сок легко смывается.

Кадербхай завалил меня ветками и исчез, я осталась одна. Не прошло и десяти минут, как я задремала, а потом и вовсе провалилась в тяжелый сон.

Когда вернулся Кадербхай, небо на востоке уже заалело, предвещая зарю.

К моему разочарованию он был один. Не решаясь спросить о Джеймсе, я то и дело оглядывалась назад, высматривая знакомую фигуру.

Видя мою тревогу, Кадербхай сказал:

– Я приведу тебя к горам, там найду пещеру, где можно укрыться, а сам вернусь и отыщу Джеймса, живого или мертвого.

– Господи! – воскликнула я. – Скорей всего он мертв, вспомни, как они обстреливали землю. В их планы не входило брать пленных...

Я не стала смывать сок и натянула одежду прямо на липкое тело, решив, что отмоюсь позже.

Джеймс появился неожиданно, когда стало совсем светло, он словно вырос из-под земли. Я с радостным криком бросилась ему на шею, потом сразу смутилась, отпрянула от него, натолкнувшись на взгляд радостных глаз, опустила голову и отчего-то покраснела.

Он как будто не заметил моего смущения и спросил:

– Чем это так странно пахнет?

– Это от Ирины, я натер ее соком одного растения. У нас почти нет времени, чтобы помыться, мы должны добраться до гор как можно скорей. Если наши враги вызовут еще один вертолет, то они перестреляют нас здесь как куропаток!

Я спросила:

– Джеймс, это ты взорвал их вертолет?

– Да, и уничтожил запасы оружия. Но все-таки преследователей много, у них есть рация и, возможно, корабль. Иначе как бы они прибыли на остров? И сейчас скорей всего за нами гонятся.

Словно в подтверждение его слов где-то вдалеке прозвучали выстрелы.

– Бежим! – обронил Кадербхай, и мы кинулись вперед, к горам.

Первым бежал Кадербхай, следом я, за мной пристроился Джеймс. Наш путь лежал вдоль глубокого оврага, поросшего чахлыми деревцами и валунами, спрятаться среди которых было невозможно. К тому же бежать было трудно: земля под ногами была выстлана засохшей травой, скользкой, как лед. Моя коленка распухла и каждый шаг отдавался пульсирующей болью.

Мы бежали минут пять, после чего усталость заставила нас сбросить скорость. Даже адреналин и страх уже не добавляли сил. Еще минут пятнадцать – и мы уже едва плелись, пошатываясь и спотыкаясь.

Никакой погони пока не было слышно. Раскрасневшийся от бега Джеймс, хватая ртом воздух, посмотрел на меня и заметил:

– Это плохая затея – бегать по жаре под палящим солнцем. А до гор еще километров пять, это час ходьбы быстрым шагом.

– Но что же нам делать?! – воскликнула я. – До леса столько же! Мы с Кадербхаем шли оттуда больше часа!

– Пойдемте к реке, – уверенно предложил Кадербхай.

И тут я увидела стремительно приближающееся черное пятно. Сначала я подумала, что это пантера, но потом поняла: на нас мчится огромная черная собака. Вслед за ней на горизонте появилось еще несколько пятен.

– Бегите к реке, – заорал Джеймс, – я их задержу!

Я попыталась возразить, но Кадербхай схватил меня за руку и резко потянул за собой. Вода стремительно приближалась. На берегу Кадербхай подхватил меня на руки, крепко прижал к себе, и прыгнул. Уже в воздухе мы услышали выстрелы и визг собак. Ледяная вода накрыла нас с головой, но Кадербхай, сделав несколько гребков, вынырнул на поверхность. Только сейчас я вспомнила, что не умею плавать. Я обвилась вокруг индуса, словно веревка, крепко обхватив его руками и ногами. В то же мгновение мы услышали всплеск – это Джеймс шлепнулся в воду в нескольких метрах вниз по течению.

Кадербхай выплыл со мной на середину реки, где было глубже всего, и течение подхватило нас и понесло. Сбоку мелькали собаки – одна, вторая... Вскоре весь берег заполнился гавкающими и рычащими тварями.

Несколько собак прыгнули в воду недалеко от нас. Я видела, как Джеймс перевернулся на спину и начал бешено грести, но ему сильно мешал рюкзак, с которым он почему-то не хотел расставаться.

Свора собак металась по берегу, остальные, злобно рыча, догоняли нас в воде. Вскоре Джеймс скрылся за поворотом реки. Мое тело била мелкая дрожь, но трясло меня не от холода, а от страха перед черной водой. Я с ужасом думала о том, что Кадербхай устанет и мне придется разжать руки. Страх перед водой пронизывал меня до костей. Я еще крепче впилась в индуса. Почему я не могла справиться со своим страхом и не научилась плавать? Я же выросла возле реки?!

Вскоре холод заставил нас выбраться из воды. Мужчины решили принять бой, в рюкзаке у Джеймса было оружие. Река в этом месте делала резкий поворот, после чего впадала в еще

одну, более широкую. Перед нами открылся волшебный вид на долину: в свете яркого солнца блестели черные вершины гор, у подножия которых раскинулось озеро, блестящее, как ртуть. Берег его зарос пропитавшимся водой лесом, и мы увидели, что наше плавание резко сократило расстояние до гор.

Неожиданно наши преследователи поплыли к противоположному берегу. Они выбирались на сушу и отряхивались, разбрызгивая во все стороны целые фонтаны прозрачных капель. Словно повинаясь чьей-то незримой команде, собаки развернулись и побежали прочь от воды. На берегу я наконец отпустила Кадербхай и повалилась прямо на землю.

Отдышавшись, я спросила:

– Что это было? И почему собаки перестали нас преследовать?

Джеймс пожал плечами:

– Дурацкий остров, здесь сплошные загадки! Перед нами болото, и нам придется идти через него.

Кадербхай предложил всем снять одежду, досуха выжать и разложить на солнце. Но Джеймс возразил:

– На нас высохнет. Я предпочитаю быть мокрым и живым, а не наоборот.

Он первым двинулся по крутой тропинке, помог спуститься мне, и мы вплотную подошли прямо к болоту, состоявшему из поросших мхом кочек. Высоко в небе парила огромная черная птица, высматривая себе добычу.

Эта птица заставила меня вспомнить об опасности, которая осталась у нас за спиной. Мне было очень трудно прыгать с кочки на кочку из-за больной коленки и страха перед водой. Двигались мы очень медленно и вскоре оказались по колено в воде, пробираясь от одного маленького островка к другому. Я прижималась к Кадербхаю, иногда хватала его за руку. Сырой жаркий воздух пропах плесенью и стоячей водой. Стая неизвестно откуда взявшейся мошкеры облепила наши руки и лица, заставляя постоянно яростно отмахиваться.

Солнце медленно уходило за горы, и мы инстинктивно прибавили шагу: нам вовсе не хотелось остаться здесь на ночлег. Мы понимали: если станет темно, то ни за что не выберемся отсюда. Хотелось пить, звуки болота убаюкивали: булькала вода, квакали лягушки, стрекотали кузнечики, как будто в этом мире была сплошная идиллия. Но мы-то знали, что она обманчива. Будет ли этому конец?

Я встретила взглядом с Джеймсом, и в моих глазах он прочитал грусть, слишком глубокою, а еще беспомощность и отчаяние – я не умела скрывать свои чувства, всегда все было написано у меня на лице. Он улыбнулся мне и ободряюще сказал:

– Мы обязательно выберемся отсюда, вот увидишь, Ирина.

Интересно, сам он верил в эти слова? Я промолчала и поймала себя на мысли, что Джеймс трогает мое сердце. Впервые за последнее время я смотрела на мужчину с симпатией и видела, что и он не спускает с меня глаз. Только бы не влюбиться, это недопустимо, я больше не намерена страдать!

Я чувствовала, что силы покидают меня, я больше не могла идти! Спасение пришло неожиданно. Мы увидели в зарослях камыша плот. Мужчины вытащили его на открытую воду и убедились, что он держится на воде. Весел не было, но Кадербхай нашел молодое деревце и сделал из него шест. Мы едва помещались на плоту втроем. Но все-таки плыть было намного приятнее, особенно для меня – моя коленка заставляла меня при каждом шаге корчиться от боли. Я легла, свернувшись калачиком, уткнувшись носом в мокрые доски, Джеймс соорудил второй шест, и плот поплыл в сторону гор. То и дело приходилось делать остановки, чтобы протолкнуть его через мелководье. Где-то вдалеке прогремел взрыв. Мы удивленно переглянулись. С кем воюет наш противник?

– А вдруг это спасатели? – предположила я с надеждой.

– Я не успел передать сигнал SOS, рация вышла из строя еще в небе и связь с землей была прервана. Наверяд ли спасатели будут искать нас на этом острове, – возразил Джеймс.

Вдали затарахтел мотор, шум неуклонно приближался.

– Это лодка! Они пустили за нами погоню! – воскликнул Джеймс.

– Откуда они знают, что мы здесь, на болоте? – спросила я.

– Возможно, рядом с собаками были люди, и они видели, что мы уходили по воде, нам надо найти место, где мы сможем прятаться, – ответил Джеймс.

Мы стали лихорадочно искать укрытие, понимая, что если не найдем его, то будем обречены. Перед нами была небольшая заводь, густо поросшая камышом и травой. Это и будет местом нашей стоянки. Плот вытащили на берег и завалили ветками, а сами залезли в густой кустарник и принялись ждать.

Вскоре мы услышали, как звук двигателя перешел в негромкое бормотание. Сидя на корточках в кустах, мы увидели лодку. Она плыла медленно, и мы инстинктивно еще больше прижались друг к другу. Джеймс сжал в руке автомат. Это было единственное наше оружие против пяти вооруженных до зубов мужчин, сидевших в лодке. Сейчас мы с Кадербхаем поняли, что поступили неосторожно, когда выбросили добытое им оружие. Наши противники обследовали заводь. Один из них показал рукой на примятую траву и что-то проговорил. Они открыли огонь по берегу. Кадербхай с силой повалил меня на землю и закрыл своим телом. Мне нечем было дышать, и я ничего не видела, кроме черной земли перед носом. Джеймс открыл ответный огонь. Только стрелял он прицельно в отличие от нашего противника. Мы слышали предсмертные человеческие крики, тела попадали в воду, и лодка перевернулась.

Кадербхай освободил меня, и мы бросились к воде. Мужчины перевернули лодку, и мы быстро залезли в нее. Вокруг нас плавали тела наших преследователей.

– Они не думали, что у нас есть оружие! Поступить так глупо могли только гражданские – воскликнул Джеймс. – Теперь мы без труда доберемся до гор, если только нас не накроют с воздуха!

– Если бы у них был второй вертолет, то он бы уже был здесь, – заметил Кадербхай. – Смотрите, на них нет шлемов! Похоже, нас преследуют разные люди! Вот чудеса! И кому мы только понадобились?

Мы без труда выбрались на большую воду, и лодка, громко стуча мотором, помчала нас к горам. Десять минут – и мы были на месте, к нашему счастью, никто нас не преследовал.

Меня била мелкая дрожь. В каких-то потаенных уголках моей памяти жили воспоминания о том, как меня преследовали и я пряталась, вот так же содрогаясь от страха, боясь даже дышать! Я точно знала, что никогда в реальной жизни не испытывала ничего подобного. Но я часто видела сон, в котором убегала от преследователей. И вот теперь этот страшный сон стал явью.

Кадербхай уверенно вел лодку к берегу. Джеймс, видя мое состояние, обнял меня за плечи со словами:

– Это сильный стресс, Ирина, поэтому ты дрожишь. Вот, возьми, выпей.

Он достал из рюкзака фляжку и протянул мне. Я сделала несколько больших глотков, жидкость обожгла горло, и я закашлялась. Спиртное сделало свое дело: дрожь прекратилась, и я почему-то расплакалась. Джеймс гладил меня по голове, как маленькую девочку, от этого слезы текли еще больше.

– Вот и хорошо, Ирина, – он убрал с моего лица прядку волос, закрывавшую мне глаза, – плакать полезно. Я бы с удовольствием поплакал с тобой, если бы умел.

От этих слов мне вдруг стало так хорошо, я подумала: «Как классно быть слабой и ощущать заботу! Это именно то, чего мне всегда не хватало!»

Лодка уткнулась носом в песок, и мы вышли на берег. Река впадала в огромное озеро, которое полностью, от края и до края, перекрывало доступ к горам. Кадербхай предложил утопить лодку, чтобы замести следы, но я воспротивилась этому:

– Вы забыли, что я не умею плавать! Как я доберусь до гор?

Джеймс задумчиво произнес:

– Скалы отвесные, мы не сможем забраться на них. И я что-то не вижу ни одной пещеры.

– Значит, все было напрасно?! Скоро нас поймают и убьют? – я в отчаянии стиснула руки так, что костяшки пальцев стали белыми. Мы снова забрались в лодку, подъехали вплотную к скалам, и Кадербхай направил ее вдоль скалы в надежде найти хоть какую-то пещеру. Жара стояла невыносимая, и я предложила мужчинам искупаться. Джеймс разделся и прыгнул в воду. Кадербхай остался нести вахту. Он то и дело всматривался в ту сторону, откуда могут появиться наши преследователи. Джеймс поднял кучу брызг, шумно плавал, барахтался, как ребенок. Потом нырнул и пропал надолго. Я в тревоге всматривалась в воду, и, когда уже потеряла всякое терпение, он вынырнул, тяжело дыша:

– Под водой есть проход под скалы, и с той стороны я видел свет. Это наш единственный шанс на спасение.

– Я не умею плавать! – напомнила я.

– А плавать не нужно, Ирина. Мы с Кадербхаем возьмем тебя за руки и потащим за собой, только набери в легкие побольше воздуха.

Господи, как же мне было страшно! Но оставаться здесь еще страшней!

Джеймс предложил:

– Лодку бросим здесь. Течение унесет ее к морю, это собьет с толку наших преследователей.

Мы втроем взялись за руки и прыгнули в воду. Я зажмурила глаза и почувствовала, как сильные мужские руки понесли меня резко ко дну озера. Мы толчками продвигались вперед, я открыла глаза и увидела, как где-то внизу белел просвет. Вот туда мы и должны попасть. Вода неожиданно стала очень холодной. Отчаянно желая глотнуть воздуха, не зная, доберусь ли я до поверхности, я лихорадочно заработала ногами, чувствуя, как ледяной холод испарывает меня сотнями острых лезвий. От нехватки кислорода у меня перед глазами все потемнело, и я уже не могла определить, далеко ли осталось до поверхности. Воздух кончился очень быстро, я почувствовала, как вода заполняет мои легкие, а потом стало темно.

– Грея, на планете Первых Воплощений я уже испытывала подобный ужас!

– Да, Ил, многие вещи переходят из одной жизни в другую.

– У меня страх перед водой. Это потому, что я утонула, будучи собачкой?

– Да, так и есть. Твоя душа запомнила те переживания, потому что они были очень сильными.

– Можно ли от этого избавиться?

– Человек может победить любой страх.

– Как я могу перестать бояться воды?

– Почаще заходи в воду. Чтобы справиться со страхом, надо шагнуть в него: боишься собак – общайся с ними, боишься летать на самолете – летай почаще, боишься воды – учись плавать. Страх – это, пожалуй, самая сильная эмоция, которая разрушает жизнь человека. Победить страх можно! Повторяй много раз: я отпускаю страх! У меня отсутствует страх! Я уверена в себе, уверена в своих близких, уверена в завтрашнем дне!

– И это все?

– Нет. Еще надо медитировать. Именно в медитации проявляется божественная природа человека. Когда человек медитирует, он сливается с Создателем.

– Грея, надо рассказать об этом людям!

– Поверь, Ил, эти знания уже пришли на Землю давно. Они открыты тем, кто готов их получить...

4. Затерянный город

Очнулась я на берегу в пещере, сквозь дырку в потолке которой пробивалось яркое солнце. Из рта и носа у меня текла вода, я сильно кашляла. Перед глазами все плыло. Джеймс сидел возле меня на коленях и помог мне сесть:

– Не волнуйся, Ирина, все позади!

– Я всегда знала, что когда-нибудь утону. Вот так и случилось!

– Ты утонула только немножко, – Кадербхай засмеялся и похлопал меня по плечу, – но теперь будешь жить тысячу лет. Я сам чуть не захлебнулся: мы провели под водой три минуты. Зато теперь мы в безопасности!

Я в ужасе смотрела на воду.

– Я ни за что не пойду назад! С меня хватит!

– Посмотрим, возможно, отсюда мы найдем другой выход, – успокоил меня Джеймс, – и вообще, я собираюсь научить тебя плавать!

– Мне кажется, я больше никогда в жизни не зайду в воду!

Выйдя из пещеры на свет, мы изумленно застыли на месте: не найти слов, чтобы выразить наше восхищение! Когда-то давно, в детстве, я мечтала найти райский уголок на земле, тайный волшебный мир – чудесное место, где всюду растут цветы, журчат ручьи и поют птицы. О таком мире рассказывал Анин папа. И сейчас я увидела его собственными глазами.

По обе стороны глубокого и широкого ущелья громоздились отвесные скалы, с которых сбегали серебряные нити водопадов. Передний узкий конец ущелья был не шире тридцати метров, а затем стены расходились клином, как острие раскрытых ножниц. К дальнему краю долина сильно расширялась.

Над головами порхали яркие бабочки и стрекозы, дно ущелья пересекала в разных направлениях сеть журчащих ручейков. Воздух был теплым, но не жарким. В нем разливались ароматы тимьяна, цветов, разнотравья. Сквозь кроны деревьев тянулся радужными кружевами солнечный свет, сверкающие ручейки сливались в прозрачные озера, усеянные чашечками сиреневых и белых лотосов.

Мы были поражены такому буйству красок: скалы зеленели листвой, из каждой расщелины росли побеги и стебли причудливых растений, похожие на длинные пряди зеленых волос. Пестрый ковер из цветов застилал все вокруг.

– Это нам снится! Такого быть не может! – воскликнула я.

– Странно, – бормотал Джеймс, – не верю своим глазам, я же пролетал над этим местом и ничего кроме камней здесь не видел.

Кадербхай заметил:

– Не удивительно, как бы ты мог это рассмотреть, когда внизу были тучи и наш самолет падал?

– Нет, – упрямо возразил Джеймс, – когда самолет вышел из зоны облаков, я хорошо успел рассмотреть остров!

Среди зелени мы увидели рукотворные формы: остатки былых величественных строений, поросшие мхом развалины, колонны и гигантские изваяния, почти такие же, как на острове Пасхи. Стая птиц с тревожным криком рванула в небо почти у нас из-под ног. Каменные истуканы смотрели сердито, как будто осуждали людей за прерванный покой. Справа от себя, в пальмовой рощице, мы обнаружили ряды острых башенок, пробивающихся через лиственный полог пальм.

Это было невероятно! На затерянном необитаемом острове мы нашли такую красоту!

«Возможно, здесь когда-то жила древняя цивилизация», – подумала я. И, точно вторя моим мыслям, Кадербхай спросил:

– Кто же это все построил?

Джеймс сказал:

– Почти двадцать пять веков живет легенда о Лемурии, колыбели человеческой культуры и всего рода человеческого, ушедшей на дно Индийского океана. Может быть, перед нами небольшая часть этой страны, не опустившаяся под воду? В последнее время появился ряд гипотез, согласно которым ключ к загадкам происхождения рода человеческого и его культуры лежит на дне океанов и вот на таких островах, где находят остатки былых цивилизаций. Много таких островов есть в Тихом океане, но здесь... это ломает все представления науки. Больше всего меня как биолога поразил животный мир этого острова, а теперь и растительный!

Я спросила:

– Джеймс, ты думаешь, что этот остров и есть Лемурия?

– Недавно морские геологи нашли в Индийском океане подводную структуру, подобную Новозеландскому плато, было обнаружено, что люди здесь жили более сорока тысяч лет назад. Более того: именно здесь, по мнению ряда ученых, происходил процесс становления «человека разумного», длившийся несколько миллионов лет. Предполагают, что в Индийском океане и есть «Атлантида» – затонувшая земля Лемурии. Но пока это все гипотезы. Безусловно, этот остров и остатки разрушенного временем города помогут ученым ответить на ряд вопросов.

– Я читала, что Атлантида затонула в Средиземноморье или в Атлантике, – заметила я.

– Да, это так. Но легенда об Атлантиде Индийского океана более чем на тысячу лет старше. Ученые считают, что когда-то Южная Африка и Индия были одним континентом. Потом материки разделились, возник Индийский океан, а с ним образовался ряд островов – остатки суши затонувшего материка, где располагалась Атлантида.

Несмотря на удивительную красоту, окружавшую нас, я понимала, что если сейчас не присяду, то могу потерять сознание: перед глазами периодически возникали черные круги, меня пошатывало. Стресс и последние события давали о себе знать.

– Послушайте, давайте немного отдохнем в тени вот этих пальм, а потом обследуем все здесь, я просто падаю с ног, – взмолилась я, – и моя коленка распухла до огромных размеров!

Я поморщилась, боль ни на секунду не отпускала меня.

– Прости, Ирина, я разболтался, действительно пора сделать привал и немного поспать. Вы с Кадербхаем отдыхайте, а я подежурю.

Джеймс отошел в сторону, нашел в траве какой-то лист и вернулся ко мне со словами:

– Через несколько часов твоя коленка будет, как новая. Давай я привяжу к ноге вот это растение. Туземцы лечат им любые ушибы и травмы. Современной медицине давно пора поучиться у безграмотных аборигенов.

Я улыбнулась:

– Джеймс, откуда ты все это знаешь? Разве биология изучает лечебные свойства растений?

– Немного изучает. Но этому я научился не из книг. Мне пришлось три месяца прожить в джунглях. Меня раненого подобрали туземцы, было это в Амазонии, а выходил меня один местный шаман. Вот у него я и набрался всех этих премудростей.

Как только Джеймс привязал мне компресс на коленку, моя нога перестала болеть.

– Надо было сделать это еще раньше, – заметил укоризненно Кадербхай.

Джеймс развел руками:

– К сожалению, эта трава не росла на том конце острова, откуда мы пришли, здесь очень странный растительный мир.

– Джеймс, чем он странный? – спросила я.

– Эта трава, Ирина, растет только в Амазонии.

– Но, возможно, древние люди привезли ее сюда?

Джеймс пожал плечами:

– Не знаю, тогда они завезли сюда и бабочек. Ну, ладно, возможно позже мы получим ответы на мои вопросы.

В тени невысоких пальм мужчины устроили мне ложе из сухих листьев. И я уснула почти мгновенно.

– Грея, наверное, я задам дурацкий вопрос, но он всегда возникал у меня, когда я была там, на Земле. Скажи, а травмы, которые получает человек, случайны?

– Никогда не бывает ничего случайного.

– То есть я разбила коленку не просто так?

– Да, так и есть.

– И что же это значит?

– То, что ты не туда идешь.

– Я не понимаю.

– Твои действия и мысли направлены на нарушение вселенских законов, поэтому и произошла травма. Тело любого человека уникально. Именно оно через травмы и болезни говорит с нами.

– Но что я делала не так?

– Ты предполагала плохое о своем будущем. Помнишь, ты решила не влюбляться в Джеймса. А твоя душа выбрала его себе в мужа. Ты принимаешь одно решение, а душа хочет другого. У тебя конфликт.

– Но я же этого не знала!

– Я не обвиняю тебя, просто отвечаю на твой вопрос. А выводы делай сама.

– Люди должны предполагать только хорошее?

– Вот именно.

5. Гостья

Разбудил меня запах, напомнивший о том, что я очень голодна. Я открыла глаза, не понимая в первую минуту, где я нахожусь. Потом я увидела Джеймса, колдующего у костра. Он зажаривал на вертеле, сделанном из дерева, небольшую косулю. Солнце спешило к закату, а мир вокруг нас стал выглядеть еще прекрасней. Джеймс, видя, что я проснулась, позвал к «столу»:

– Все готово, можно перекусить, а потом я покажу тебе чудо.

Я с удивлением отметила, что моя коленка приняла свой прежний здоровый вид и совсем меня не беспокоила.

Я с жадностью накинулась на еду. Джеймс протянул мне несколько корешков со словами:

– Съешь это, для пищеварения очень полезно. Видишь вон те башенки? Это храм. Там я подстрелил эту косулю.

– Не будем будить Кадербхая, – предложила я, – сегодня был тяжелый день, пусть отдохнет. А я смотрю, Джеймс, ты вообще не устал?

Он улыбнулся:

– Это привычка, Ирина! Я же пилот. Иногда мне приходилось не спать целыми сутками. И потом, я был в армии...

Он поморщился.

– Ты не любишь об этом рассказывать?

– Не люблю, Ирина!

– Почему?

– Мне приходилось убивать людей... И сегодня на моей совести еще пять человек...

– Ты спас нам жизнь.

– Знаю, но от этого не легче. Это будет тяжким грузом лежать на моей душе. Я уволился из армии давно, но до сих пор мне снятся те люди, которых я лишил жизни.

Я испугалась, что он начнет рассказывать подробности, но он замолчал и больше не поднимал эту тему.

Мы пошли в сторону башенок, пересекли поросшую мхом и травой небольшую площадь и оказались возле арки из белого песчаника в десять с лишним метров высотой и четыре шириной.

– Это арка перед входом в храм, смотри, на ней неизвестные письмена. Дальше дорога выложена не камнем, а брусчаткой, она идет вверх.

– Как красиво! – ахнула я восхищенно.

– Подожди, это только начало!

Пройдя несколько метров по дороге, мы оказались возле двух сооружений в форме усеченных пирамид, обрамляющих узкий проход в храм. На левой пирамиде в самом верху на троне сидело божество: странная фигура, отдаленно напоминающая человека с огромной головой и длинными руками, вместо ног – длинный хвост, похожий на хвост дракона. Оно держало в руке небольшую чашу, которая как две капли воды была похожа на нашу медицинскую эмблему: чаша, а вокруг нее – змейка. От чаши на барельефе в ужасе отшатывались миниатюрные фигурки людей с прижатыми к ушам руками и зверей, бегущих в панике прочь.

– Смотри, Джеймс, они закрывают уши. Не эта ли чаша – виновница головной боли у людей на острове?

– Все может быть.

Вторая пирамида имела узоры, больше похожие на диковинных животных, ниже прописаны какие-то непонятные письмена. Это было невероятно!

Я предположила:

– Наверное, это символы храма?

– Может быть. Давай посмотрим дальше.

Мы вошли в проход и замерли на пороге храма. Свод его отсутствовал. Прямо перед нами высилась огромная колонна, которая зауживалась кверху иглой, на игле стояла все та же чаша, которая рвалась ввысь, под небеса.

Я прошептала:

– Кто мог это построить? Джеймс, как ты думаешь, какой она высоты?

– Метров пятьдесят, не меньше.

Верхняя, узкая, часть колонны, как и чаша, была покрыта золотом и сияла в лучах солнца, заливая все вокруг ослепительным светом.

Основание колонны обвили змеи. А дальше были изображены люди и животные со странными огромными шарами на головах.

К нам неслышно подошел Кадербхай.

– Проснулся? – обрадовалась я. – Мы нарочно не стали тебя будить, ты поел?

Кадербхай кивнул, дотронулся до моей руки и зашептал мне на ухо:

– Ирина, это та самая чаша, которую ты должна уничтожить.

Я замерла на месте:

– Не может быть!

Джеймс удивленно смотрел на нас:

– Ребята, с вами все в порядке?

– Не очень, – сказала я неуверенно.

Стоит ли говорить Кадербхаю, что Джеймс уже все знает обо мне? Я умоляюще взглянула на Джеймса, но он не понял моего взгляда и продолжил расспросы.

– Кадербхай, а ты что-то знаешь об этой чаше? – спросил Джеймс.

Индуc пожал плечами:

– Совсем немного. Мой учитель рассказывал мне, что ее называют чашей Соломона, вот и все, что я знаю. Похоже, что это она и есть. Но я никак не ожидал увидеть ее здесь. Он говорил мне, что чаша бесследно потеряна.

– Кадербхай, но это не она, а только ее копия!

– Да, так и есть.

Джеймс спросил:

– Так зачем ты летел в Индию?

– Я хотел посмотреть святыне места, – быстро ответила Кадербхай, – и Ирина отправилась со мной.

– А я вначале подумал, что она агент КГБ.

Кадербхай улыбнулся:

– Нет, конечно, нет! Джеймс, на свете есть вещи, которые не имеют объяснений. Скажу одно: мой учитель Виссудхи объяснил мне, что Ирину надо доставить в Индию, и я выполняю эту задачу, чего бы мне это ни стоило.

Я тронула индуса за руку:

– Послушай, Кадербхай, я все рассказала Джеймсу. Так получилось!

И, видя его возмущение, добавила:

– Ну, не умею я обманывать. Понимаешь? Он спросил, я ответила.

Кадербхай покачал головой:

– А если тебя об этом спросит кто-то другой? Ты тоже расскажешь правду?

Джеймс удивленно воскликнул:

– Друзья, не ссорьтесь! Если мы вместе, то должны доверять друг другу! Судя по тому, как нас преследовали, дело-то серьезное.

– Прости, Кадербхай, что я разболтала Джеймсу о своем задании. Но я чувствую, что поступила правильно.

– Друзья, я не хотел вас поссорить, но слишком много тайн...

– Ты прав, Джеймс, – ответил Кадербхай, – мы теперь вместе, и между нами должно быть полное доверие.

– Да, Кадербхай, я согласен с тобой и буду помогать вам.

– Смотрите, – Кадербхай показал рукой на колонну, возникшую перед нами. На ней мы увидели множество змей, обвитых вокруг шаров, у некоторых из них были человеческие головы, украшенные такими же шарами. – в Индии считается, что змея – носитель энергии Кундалини, той самой, которая определяет мыслительную и сексуальную силу человека.

Я спросила:

– А что означают шары? Может, ты знаешь об этом, Кадербхай?

– Я знаю, – проговорил Джеймс, – легенды Востока гласят, что древние люди пользовались энергетическими «шарами», которые прикрепляли к «короне», надетой на голову. Считалось, что эти «шары» несут в себе «жизненную силу», которая называется прана. Подтверждением этому являются египетские фрески, на которых изображены люди с шарами на голове. Но странно, это так далеко отсюда!

Какое-то время все как зачарованные смотрели на колонну. Потом Джеймс увлек нас дальше. Мы прошли через длинную анфиладу залов, в каждом из которых уместился бы целый католический храм крупного размера: высоченные колонны с капителями в форме цветов лотоса подпирали отсутствующий потолок, все они были разукрашены прекрасно сохранившимися разноцветными узорами. Мы чувствовали себя лилипутами в стране великанов.

Кругом стояла оглушительная тишина, нарушаемая только нашим взволнованным дыханием. Мы шли все дальше и дальше, углубляясь в недра храма, пока не очутились в небольшом дворике, всю площадь которого покрывал пруд с прозрачной водой. По-видимому, это был центр храма. Дно пруда покрывали золотые пластины треугольной формы, собранные в причудливый рисунок.

– Кажется, мы сказочно богаты! – воскликнул Джеймс.

– Только унести это богатство мы не сможем... – разочарованно проворчал Кадербхай. Мне отчего-то стало очень страшно.

– А вдруг наши преследователи вызовут еще один вертолет и перелетят через гряду скал? – тревожно спросила я.

Кадербхай тяжело вздохнул:

– Все возможно, Ирина...

– И все-таки, зачем они хотят нас убить?! Неужели, и вправду, из-за чаши?

Никто мне не ответил. Похоже, мои спутники не знали ответа.

Кадербхай заметил:

– Когда мы уходили, я слышал взрывы. Сначала один, немного погодя – второй. Это тоже твоя работа, Джеймс?

Джеймс ответил:

– Я взорвал только вертолет, что произошло потом, я не знаю. Мне кажется, рано или поздно мы получим ответы на свои вопросы, а сейчас надо найти какое-то укрытие, пока мы не разберемся, зачем нас преследуют.

Мы обогнули пруд и пошли дальше. Перед нами возникла величественная арка из розового мрамора метров в тридцать высотой и около десяти метров шириной, войдя в которую мы очутились на площади, обнесенной каменной оградой. Дорога пошла слегка в гору. Вся площадь заросла деревьями: пальмами, платанами, акациями. Каменная ограда была расписана причудливыми картинками с изображением различных рептилий с головой человека. По

краям площади стояли четыре обелиска в рост, каждый из них украшала все та же чаша. А между ними располагались статуи богов и людей с неизменными шарами над головами.

Однако наше внимание привлекла не эта площадь, а небольшая постройка, приземистое строение – простое, без отделки и украшений, неровно сложенное из грубо отесанных блоков, чужеродное и нелепое среди окружавшего великолепия.

Мы прошли через площадь и подошли к низкой двери, сделанной из необработанных досок. Распахнув ее, мы замерли на пороге. Посреди комнаты стояли работающие аппараты, которые издавали писк и треск.

Все что угодно мы готовы были встретить в этой комнате, но только не это. Просторное помещение с каменным полом и неровными голыми стенами больше походило на пещеру, чем на творение рук человеческих. Однако под потолок уходили спутанные провода и пучки кабеля, комната освещалась лампами дневного света. В центре стояла пустая стеклянная витрина из очень толстого стекла, освещаемая тремя лучами направленного света. Здесь хранили какой-то предмет, возможно, кем-то украденный. У стены мы увидели огромный экран телевизора. Аппаратура потрескивала, на экране ползли бесконечные ряды цифр.

– Это компьютер! – воскликнул Джеймс. – Но я никогда не видел такого! Кто его создал?

Я подошла к витрине и дотронулась рукой до гладкого стекла. Лучи мгновенно забежали и заискрились.

– Здесь должны быть люди! – воскликнула я.

– Возможно, – в сомнении произнес Джеймс, – генераторы питаются солнечными батареями, я видел пластины на крыше этой постройки. Поскольку солнца здесь много, они могут без конца производить энергию и подпитывать эти машины. По крайней мере, мы теперь знаем, что этот остров знаком современным людям. Здесь что-то прятали и надежно охраняли, но, видимо, не очень надежно, потому что предмет исчез. А если его нет, то какой резон людям быть здесь? Возможно, они покинули этот остров. Посмотрите, все здесь покрыто пылью.

Я воскликнула:

– А золото в пруду?! Почему они его не забрали?! И потом, все эти храмы выглядят вполне ухоженными!

Джеймс нахмурился:

– Да, место непонятное...

Мы много времени провели в этой комнате, пытаясь хоть что-нибудь понять, но вопросов становилось все больше и больше: машины продолжали гудеть, и больше ничего не происходило.

Наконец, Кадербхай скомандовал:

– Пошли отсюда!

– Пошли, – быстро согласился с ним Джеймс.

Мы покинули помещение и очутились на площади. Судя по положению солнца, день близился к вечеру. Все удрученно молчали.

– Смотрите! – закричал Кадербхай.

Мы застыли не столько от слов, сколько от тона, каким они были сказаны.

– Да взгляните же! – с жаром повторил индус. Его палец указывал на арку.

Я оглянулась, но ничего не увидела, кроме полосы густого леса вдаль и изрезанного каменистого ландшафта у подножия скал. Затем мой взгляд привлекло какое-то движение. Справа на невысоком горном уступе я заметила темную фигуру. Ее формы говорили о том, что это была женщина. Фигура казалась бесплотной, почти прозрачной. Она подняла руку и махнула нам. Мы пораженно следили за ней.

Джеймс пробормотал:

– Может, это туземка?

Кадербхай усмехнулся:

– С белокурыми волосами?

– Возможно, это перья, отсюда не видно!

Женщина, казалось, чего-то ждала, ее фигура выдавала нетерпение.

– По-моему, она хочет, чтобы мы подошли к ней, – предположил Кадербхай.

– Что будем делать? – спросила я.

– Пойдем, – уверенно ответил Джеймс, – что нам терять?

– А вдруг это ловушка? – возразил Кадербхай.

– Я не вижу альтернативы, – удрученно признался Джеймс, – либо мы пойдем сейчас, и, возможно, это ловушка, либо нас прикончат позже.

Мы начали движение навстречу одинокой фигуре. По мере нашего приближения очертания ее стали приобретать четкость. Женщина стала раскачиваться взад-вперед, подняв руки к небу.

– Да что с ней такое, черт подери! – воскликнул Джеймс. – Она либо пьяная, либо под наркотой...

Никто не ответил. Мы с интересом смотрели на женщину, по мере приближения к ней удалось ее получше рассмотреть.

Средних лет, по виду европейка, одетая в странную бесформенную одежду, похожую на ночную рубашку. Ее белокурые волосы, стянутые в хвост на затылке, свободно спадали на плечи. Глаза были полуприкрыты длинными ресницами, она как будто не обращала на нас никакого внимания и продолжала раскачиваться, подняв руки высоко вверх.

Кадербхай сделал предположение:

– Возможно, она сошла с ума! Мы здесь, на острове, были всего-то часов десять и чуть не тронулись от головной боли. А на ней нет шлема!

Мы приблизились к ней почти вплотную. Женщина продолжала совершать странный ритуал. Кадербхай достал из рюкзака шлем и протянул женщине со словами:

– Мадам, наденьте, вам станет легче.

Она остановилась, тяжело дыша, и вытерла губы тыльной стороной запястья. Ее взгляд, все еще отсутствующий, постепенно принимал осмысленное выражение. Она схватила протянутый шлем, натянула на голову и свалилась на землю, как подкошенная.

Кадербхай подхватил ее на руки и растерянно огляделся. Женщина была без сознания. Он осторожно опустил ее на теплый камень.

– Вопросов становится больше, – заметил Джеймс, – однако еще час, и стемнеет, а мы еще не нашли укрытие.

– Ну, откуда-то она появилась? – спросила я, не ожидая ответа.

– Смотрите, – Джеймс указал рукой в сторону горы, – я вижу отверстие в скале, возможно, она пришла оттуда.

Мы послали Кадербхайа на разведку.

– Джеймс, как ты думаешь, где мы?

– Не знаю, Ирина. Но не тревожься, мы выберемся отсюда.

Он погладил меня по руке. Отчего-то защемило сердце. Джеймс безумно нравился мне, но я изо всех сил боролась с чувствами.

Тяжело вздохнув, я согласилась:

– Да, возможно, мы выберемся...

Я прекрасно понимала, что у тех, кто нас преследовал, есть оружие и техника, и если они захотят убить нас, то сделают это легко.

Джеймс как будто читал мои мысли:

– Не волнуйся, мы спрячемся, им надоест нас искать. И потом, возможно, эта женщина прояснит ситуацию, дождемся утра. Не бывает безвыходных ситуаций.

Вернулся Кадербхай. Указывая рукой на пещеру, он сообщил:

– Там хорошее место для ночлега.

– Ты был внутри? – спросила я.

– Да, там сухо, и мы не останемся на ночь под открытым небом.

Он взял на руки незнакомку, и мы направились к пещере.

– Это удивительный остров. Он вроде на Земле и все же его как будто нет! Неужели его не видно из космоса?

– На самом деле, Ил, спрятать на Земле можно любой объект, используя особые технологии. Этого пока не могут сделать люди, но рептилоидам такие технологии под силу.

– Как получилось, что эти существа обрели такую власть на Земле?

– Людьюми управлять несложно, рептилоиды с этим справлялись. Они отбросили прогресс человечества на много веков назад, но все же им не удалось это сделать в полной мере. Прогресс неостановим. А природа Бога в человеке всегда победит. Рептилоиды подписали себе смертный приговор, как только стали скрещиваться с людьми.

– А почему так происходит?

– Потому что внутри каждого человека дух нашего Отца, его природа бесконечно сильна. И она смертельно опасна для рептилоидов. Они не знают любви до тех пор, пока не получают от человека этот божественный дух, который всегда берет верх.

– А как же убийцы, маньяки? Разве есть у них этот божественный дух?

– Конечно, есть. Но они находятся либо под влиянием рептилоидов, либо под влиянием своего генетического кода. Каждый человек может это влияние убрать. Он сильнее любого рептилоида и сильнее любого генетического кода. Родительскую судьбу можно не повторять, можно не болеть наследственными болезнями. Все в руках самого человека. Но давай посмотрим дальше...

6. Влюбилась

Вход в пещеру был низким и широким, словно рот, застывший в вечном оскале и пугающий своей чернотой. Мы долго стояли возле него, не решаясь идти вперед, казалось, от пещеры веяло ужасом.

– Так мы войдем в нее? – спросила я.

– Черт подери, Ирина, конечно, войдем! – раздраженно произнес Кадербхай. – я уже был там и могу сказать, что это лучшее место для ночлега!

Достав фонарик, Джеймс осветил внутрь. Крутой проход уходил в глубь горы. Мы зашли в пещеру по очереди. Проход быстро сузился, и нам пришлось пробираться гуськом. Воздух внутри был горячее, чем снаружи, но через несколько метров резко похолодало.

Еще несколько шагов – и проход привел нас в зал с низким потолком размером с небольшую комнату. Посередине площадки мы обнаружили выдолбленный в полу грубый очаг, на стенах осталась копоть от пламени древних костров. Вдоль стен на полу сидели мумии: кожа высохла, обтянув кости, глаза провалились в глазницы, губы растянулись, обнажая пожелтевшие зубы. Остатки одежды почти истлели. Я в ужасе прижалась к Джеймсу, чувствуя, как зашевелились волосы на моей голове. По телу пробежала дрожь, на руках выступили мурашки. Крепкие руки Джеймса крепко обхватили мои бедра, вызывая волну тепла, разлившуюся по всему телу. Мои щеки запылали огнем, хорошо, что он не видел этого.

С трудом справляясь с волнением, я почему-то шепотом спросила:

– Кадербхай, ты это видел?

– Нет, я досюда не дошел.

– Почему они умерли?

– Кто знает? – ответил Джеймс. – Позже вернусь сюда и разберусь. Эта комната явно не подходит для ночлега, пошли отсюда. Вот еще один проход.

Джеймс двинулся к нему, унося с собой единственный источник света.

Мы все отправились за ним, то и дело оглядываясь назад, в темноту. Нам казалось, что мертвецы вот-вот оживут и бросятся догонять нас. Мы хотели скорее уйти подальше от страшной пещеры. Вскоре мы слышали, как капает вода, звуки становились все громче по мере того, как мы продвигались вглубь. Это вызывало во мне тревогу. Мне очень хотелось побыстрее покинуть пещеру, но я понимала, что снаружи наши преследователи могут перелететь на вертолете через скалы и... Я провела рукой по лицу, отгоняя тревожные мысли. Стал ощущаться запах гнили и сырости, машинного масла и солидола. Мы продвинулись уже достаточно далеко от страшной пещеры и шли по широкому тоннелю. Свернув за угол, мы обнаружили, что очутились в огромном зале, вырубленном в скальной породе. Пол его был завален горами металлолома, бухтами проводов. Все здесь выглядело как после поспешной эвакуации, словно кто-то впопыхах побросал вещи, нисколько не заботясь о порядке.

Но больше всего нас поразила неоновая лампа – она тускло освещала окружающее пространство, но этого света было вполне достаточно, чтобы погасить наш фонарик. И, самое главное, в стенах пещеры были проходы, которые в случае нападения на нас могли служить прекрасным убежищем. Неужели пещера обитаема? Все просто валилось с ног, особенно Кадербхай, который всю дорогу нес на руках незнакомку.

На полу мы нашли несколько плоских камней, как раз подходящих для того, чтобы устроить на них лежанки. Конечно, лежать на таком ложе твердо и неудобно, но завтра мы что-нибудь придумаем. Женщину положили на один из камней, все стали наводить порядок. Этот металлолом оставлять на полу было опасно, кто знает, возможно, лампа погаснет и станет темно, а в темноте запросто можно было пораниться, наткнувшись на острую металлическую арматуру. Скоро стало относительно чисто, и мы устроились на ночлег.

Мне не спалось. Я стала тихонько обследовать пещеру и вскоре обнаружила бронированную дверь. Я толкнула ее и очутилась в небольшой комнате, посередине которой стоял огромный металлический ящик, возможно, это была машина, потому что на боковой панели я увидела ряд небольших кнопочек. Потянувшись к ним рукой, я попробовала нажать одну из них. Но мою руку остановил Джеймс.

– Что ты делаешь? – жарко зашептал он мне в самое ухо. – Это может быть опасно! Неизвестно, что ты сейчас включишь!

Я испуганно отдернула руку.

– Почему ты не спишь, Джеймс? День был таким тяжелым и бесконечным!

– Но ты, Ирина, тоже не спишь!

– Я чувствую себя здесь беспокойно, и потом, я спала днем, – сказала я, – слышишь: даже звук воды исчез, как будто мы захоронены в огромном склепе.

– Ну, раз нам с тобой не спится, пошли наружу!

Он с силой потянул меня за руку, и я подчинилась. Джеймс уверенно вел меня к выходу. Путь наверх показался намного короче. Через пещеру с мумиями мы прошли особенно быстро.

Ночь стояла теплая, с запахом разнотравья, от которого закружилась голова. Ущелье пестрело от светлячков. Огромная луна разливала серебристый свет, придавая окружению вид зачарованной сказки. Я поймала себя на том, что мое сердце замирает, потому что Джеймс был рядом. Это огорчало и радовало. Сегодня целый день я чувствовала жаркие взгляды, которые он украдкой бросал на меня. А когда он дотрагивался до моей руки, между нами проходил ток. Интересно, то же самое чувствует и он?

Я украдкой поглядывала на Джеймса. «Вот он рядом со мной, я вижу его красивый профиль, он любит природу... Милая картинка, почти нереальная: теплая тропическая ночь, сказочное ущелье, луна... Да, он мне очень нравился, но влюбиться в него я не буду, это слишком больно, – решила я про себя, не понимая, что уже влюбилась. – я не поддамся, хватит с меня боли!»

С самого начала я боролась со своим влечением, которое чувствовала по отношению к Джеймсу. И перед глазами почему-то стояла картина из прошлого: Аня занимается сексом с учителем физкультуры. Столько лет я пыталась это забыть, стереть из памяти ритмичное движение их тел! Радость Ани от этих занятий меня волновала больше всего. Никогда в жизни я не испытывала таких чувств к мужчине. И вот я встретила Джеймса. Он красив, добр и нежен. Еще девочкой я мечтала о таком мужчине.

Сильные руки легли мне на плечи, прервав поток моих мыслей, и все внутри меня перевернулось. Джеймс, прижимая меня к себе, жарко зашептал на ухо:

– Я хочу тебя, Ирина.

Все что угодно я готова была услышать, только не это. Я порывисто освободилась от объятий и отпрянула от него. Сейчас мне казалось, что я знала Джеймса всю жизнь. И вместе с тем я не знала о нем ничего...

– Джеймс! Я так не могу!

– Разве я тебе не нравлюсь?

Он рассмеялся, я же не знала, куда деваться от смущения – настолько нелепо прозвучал его вопрос.

– Нравишься, но я не готова! Я ни разу не была с мужчиной, то есть была, конечно, но... мои дети родились от плохих людей, которые не любили меня и испытывали только похоть!

«Дура! Зачем я несу этот бред? Зачем я рассказываю о себе все? Он бросит меня!» Но меня уже было не остановить...

Мой голос предательски звенел, я готова была разрыдаться:

– Сейчас ты мне предлагаешь такой же секс без любви! Я поклялась себе, что больше никогда не подпущу к себе мужчину, а уж тем более в свое сердце! Уходи, Джеймс!

Джеймс потрясенно смотрел на меня:

– Прости. Я не хотел...

Я разрыдалась. Обняв, он пытался меня успокоить:

– Все хорошо, все уже позади. Ирина, ты боишься, что я обижу тебя? Неужели ты не чувствуешь, насколько мы близки друг другу? Как сильно я люблю тебя? И, знаешь почему я никогда не оставлю тебя?

– Почему?

– Ты лучшая часть меня! Я это сразу понял, когда увидел тебя там, в самолете...

Джеймс словно отпускал мне грехи. Я рассказывала ему о своем прошлом, а он прощал меня и продолжал любить. Он еще крепче прижал меня к себе:

– Боль, постоянная боль внутри меня разрушила мои чувства! Я больше не хочу мужчин, Джеймс. Меня предавали именно те мужчины, которых я боготворила, я считала, что они не способны на предательство!

Он наклонился к самому уху и почему-то заговорил шепотом:

– Я никогда не обижу тебя. Обещаю. Когда все кончится, мы заберем твоего сына и будем жить вместе: я, ты и наши дети. Я прошу твоей руки, Ирина.

Он неловко стал на одно колено, а я покраснела от волнения. Сердце бешено колотилось. Я заставила его подняться и, уткнувшись носом ему в грудь, пробормотала:

– Прости, прости меня! Но я, правда, очень боюсь, Джеймс.

И тут все годами подавляемые эмоции, вся страсть, которая копилась во мне, хлынули как вода, прорвавшая плотину. Я подняла голову и посмотрела на Джеймса, и отчаянное желание охватило меня. Мы потянулись друг к другу губами. Наши губы рождали мысли без слов – мысли, которыми думают чувства. Сильные мужские руки гладили мое тело. Он раздевал меня неспешно, глядя мне в глаза, и я старалась изо всех сил не закрыть свои. Я мечтала забыть о своей боли. Слишком много ужасных событий пережито за последние годы... Не думать об этом, не думать... Пусть завтра мне будет стыдно, пусть даже это окажется обманом. Неужели я не могу позволить себе хоть капельку радости? А если он завтра скажет мне, что пошутил? При этой мысли мое сердце больно сжалось.

Джеймс продолжал ласкать меня, и тяжелые мысли постепенно растворились, я расслабилась, и тут что-то необычное произошло со мной. Мое тело зажило новой, незнакомой мне жизнью. На секунду я пришла в себя и тревожно посмотрела на вход в пещеру: не слишком ли мы шумим? Возможно, Кадербхай тоже не спит и так же, как и мы, захочет выйти на воздух?

Джеймс заметил мое движение, поднял меня на руки и понес прочь от пещеры. Вскоре мы оказались на широкой площади. Он нашел какое-то углубление в полу, шагнул в него и положил меня на теплые камни.

Только мгновение – и вечность расколется на куски, и произойдет то, чего не может быть. Я перед ним, и мое тело, не знавшее мужской ласки и не принадлежавшее никому, ждет его любви. Невероятно! И вскоре все внутри меня призывно зазвенело: «Хочу, хочу, хочу!» Джеймс вошел в меня, его движения были яростными и стремительными. Он принадлежал мне, я принадлежала ему. Я перестала чувствовать что-либо, перестала ощущать себя. Я как будто вылетела из тела, но в то же время каждая моя клеточка напоминала мне о том, что я жива! Первый раз в жизни я испытала оргазм. Животный, нечеловеческий крик страсти вырвался из моей груди, вобрав весь мир надежды и печали, погружая наши души в блаженство. Джеймс остановился, осыпая мое лицо и грудь поцелуями. В голове мелькнула мысль: это все, а как же он? Но Джеймс не собирался отпускать меня. Я широко раскрыла глаза и взглянула на небо – мириады звезд стремительно полетели мне навстречу. Я зажмурилась, прислушиваясь к себе: я снова его хочу, это желание отключало разум – и он, отозвавшись на мое желание, снова вошел в меня.

Джеймс двигался все стремительней, и я почувствовала, как мышцы внизу живота резко сократились, вызвав такую бурю восторга и счастья внутри меня! Стон страсти вырвался из его груди, я поняла, что на этот раз мы кончили одновременно.

В спокойной, едва дышавшей тишине, заполнившей и затопившей нас вслед за этим, не было ни потребностей, ни желаний, ни боли – ничего, кроме чистого, невыразимого совершенства любви. Мы лежали на теплых камнях, я положила голову ему на грудь, наслаждаясь его терпким запахом. Он гладил мои волосы и, заглядывая мне в глаза, шептал:

– Я так люблю тебя, сразу полюбил, как только увидел. Я очень долго искал тебя. Ты родишь мне дочку или сына, ладно? Только никогда не обманывай меня, договорились?

У меня на глазах выступили слезы радости. Совсем недавно мне казалось, что счастье навсегда покинуло меня и больше не вернется. Я ощущала себя запертой в клетке, а сейчас звезды перестроились самым непостижимым для меня образом, обещая освобождение. Но я продолжала чувствовать нависшую надо мной угрозу, запах опасности. Что будет с нами завтра? Прижимаясь к Джеймсу, я чуть слышно произнесла:

– Я не умею обманывать, Джеймс.

Мне вдруг показалось, что ночное небо совсем близко, что можно протянуть руку и коснуться россыпи звезд. Тело словно задышало испарениями звезд, само становилось невесомой светящейся плотью. Вот колдовство, которое творит любовь!

– Хотел бы ты, Джеймс, чтобы мы на земле были только вдвоем?

– Вместе с нашими детьми? Да. Я был бы самым счастливым человеком на свете!

Он потянул меня за руку:

– Пошли, нам надо поспать, скоро рассвет. Возможно, день будет непростой.

Я медленно натянула брюки и рубашку, он последовал моему примеру. Мы вернулись в пещеру, и я, опустившись на свое ложе, вдруг поняла, что мое тело сделалось незнакомым. Я погладила свои плечи, грудь – совсем недавно к ним прикасался Джеймс. Мне казалось, что я не усну, меня наполнило чувство большее, чем счастье, появилось желание простить и благословить всех, кто когда-то обидел меня. Я не знала, серьезно ли чувство Джеймса, но самое главное, что из моей вселенной была изгнана боль. Я понимала, что люблю и живу в этом мире. Пережитое мною сегодня очистило мою душу. Не успев как следует взвесить свое умозаключение, я уснула.

– Вот ради этих мгновений человек стремится воплощаться снова и снова.

– Грея, люди всегда стесняются этого.

– Я знаю. Это результат религии. Все религии стремятся управлять людьми, поэтому объявляют секс греховным. Родители так же воспитывают детей. Во время секса энергии перемешиваются и увеличиваются вдвое, но это бывает только тогда, когда два человека любят друг друга.

– Я знаю, Грея, секс без любви ужасен. На себе это испытала.

– В сексе никогда не должно быть обмана. У людей часто возникает треугольник, кто-то начинает заниматься этим на стороне, обманывая того, кого любит. И тогда в жизни обманщика возникает много трудностей. Вселенная как бы становится на защиту жертвы и тогда все, что дорого для обманщика, начинает разрушаться.

То есть обманывать нельзя?

– Обман по сути – это нападение на другого человека.

– Почему люди делают это?

– Они стремятся избежать наказания. Это идет из детства, когда родители ведут себя неадекватно в отношении ребенка. Они не стремятся его понять, а только подавляют. Такой ребенок обычно вырастает вруном.

7. Тюрьма

Солнечный лучик запрыгал по моему лицу. Я в удивлении открыла глаза и взглянула на свод пещеры. Там образовалось небольшое отверстие, через которое пробивался свет. Могу поклясться, что вчера его не было. И еще я почувствовала чей-то взгляд, порывисто вскочила и встретила глазами с нашей вчерашней гостьей. Она сидела на камне, пристально разглядывала меня и молчала. Шлем лежал рядом. Молчание затягивалось, а я не решалась заговорить первой, но и молчать дальше было невыносимо. Я стояла перед ней, переминаясь с ноги на ногу. Женщина отбросила со лба длинную прядь белоснежных волос, второй рукой погладила лежавший рядом шлем. С первого взгляда мне показалось, что ей не больше тридцати, но по прищуренным, полным подозрительности глазам было видно, что ей далеко за сорок.

Спас меня Кадербхай. Он встал со своего ложа и, приветливо улыбнувшись, произнес:

– Доброе утро, прекрасная незнакомка! Мы вчера переволновались за вас! Рад видеть вас живой и здоровой!

Все так же шурясь, женщина перевела взгляд на Кадербхая и проговорила твердым голосом:

– Добро пожаловать на остров чаши Соломона, здесь вы найдете свое последнее пристанище.

Увидев на наших лицах ошеломленное выражение, женщина кивнула:

– Да, не удивляйтесь, вы больше никогда не покинете этот остров.

Рядом со мной вырос Джеймс и с вызовом произнес:

– Уж не вы ли помешаете нам это сделать?! Вы намерены посадить нас в тюрьму?

– А что такое тюрьма? – спросила женщина, лукаво прищурившись.

– Это место, где удерживают людей силой! – ответил ей Джеймс.

– Лично я не буду удерживать вас. Это сделает сам остров. Вы даже не представляете себе, куда вы попали. Позже вы все поймете сами...

И я вдруг поняла, что она говорит правду. Внезапно меня ослепил целый каскад образов, словно фотографии из другой жизни стали всплывать в моем мозгу.

Анна, моя подруга – худенькая, молодая и красивая. Аглая... маленький холмик на кладбище, мой муж, наша свадьба, рождение сына. Перед моими глазами появилось круглое личико сына. Нельзя было уезжать от него, и даже если я когда-нибудь вырвусь отсюда, сын забудет меня. А затем все исчезло, у меня закружилась голова, я стала мягко опускаться на камень. Меня подхватил Джеймс, прижал к себе и в отчаянии закричал:

– Дайте кто-нибудь воды!

Я с усилием сглотнула, пытаюсь взять себя в руки. Мой голос дрожал:

– Джеймс, все в порядке, мне уже лучше, отпусти меня...

Из моих глаз выкатилось несколько слезинок, и я резким движением руки стерла их с лица. Мне надо быть сильной!

Отверстие в потолке пещеры значительно расширилось. Я посмотрела на этот круг, и мне захотелось стать птицей, улететь к сыну! Неужели я навсегда потеряла его?!

Джеймс заглянул мне в глаза. Солнечный свет заплескал в его голубых глазах, отчего сейчас они казались ярко-синими. Я вдруг, почувствовала, что этот человек знает обо мне больше, чем я сама. Словно доказывая это, он произнес:

– Ты не потеряешь сына, я тебе обещаю.

И, уже обращаясь к незнакомке, сказал:

– Почему ты такая злая?

Гордо вскинув голову, женщина предложила:

– Если вам неприятна моя компания, то я оставлю вас в покое. На этом острове много места.

Она повернулась и уже собралась уйти.

– Нет, мэм, – воскликнул Кадербхай, – мы хотим с вами пообщаться.

– Тогда давайте знакомиться: меня зовут Ангсала. Я смотритель этого острова, я здесь родилась, здесь я и умру.

Мы все по очереди представились.

– Вы хотите сказать, что никогда не покидали остров? – спросил удивленно Кадербхай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.